№ 3. «ОСНОВА» № 3.
Редакторъ-издатель В. Яковенко, душеприказчикъ
Ф. Павленкова.

Л. К. Бухъ.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ФИНАНСАХЪ.

Цѣна 25 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгопечатня Шмидтъ, Звенигородская, 20.
1906.

Адресъ редакціи: Спб., Суворовскій пр. д. № 3, кв. № 1.

Изданія Ф. Павленкова:

Средства, получаемыя отъ распродажи изданій Ф. Павленкова, предназначаются, согласно завѣщанія, главнымъ образомъ на устройство безплатныхъ народныхъ библіотекъ.

Силы и законы природы. Въ общепонятномъ изложеніи. *Ламма.* Съ 33 рис. Ц. 1 р.

Семь новѣйшихъ чудесъ свѣта. *Кента.* Переводъ съ англ. 109 рис. Ц. 1 р.

Чудесный вѣкъ. Естественно-философскій обзоръ успѣховъ и недостатковъ XIX вѣка. Профессора *Уоллеса.* Съ приложеніемъ очерка *Зомбарта* о соціальномъ движеніи въ XIX столѣтіи. Переводъ съ англійскаго и нѣмецкаго *Лакіера* и *Раппопорта.* 2-е переработанное изд. Ц. 1 р. 50 к.

Научныя и соціальныя изслѣдованія. *Уоллеса.* Т. I. Съ 89 рисун. и картой. Ц. 1 р. 75 к.

Живописная астрономія. *Фламмаріона.* Съ 382 политипажами въ текстѣ и раскрашенными рисунками. Переводъ *Е. Предтеченскаго.* 2-е изд. Ц. 3 р.

Общедоступная астрономія. *Фламмаріона.* Пер. съ франц. *В. Черкасова.* 100 рис. 6-е изд. Ц. 70 к.

Множественность населенныхъ міровъ. Условія обитаемости планетъ съ точки зрѣнія астрономіи, физіологіи и естеств. философіи. *Фламмаріона.* Пер. съ франц. Ц. 1 р.

При свѣтѣ звѣздъ. Популярно-астрономич. очеркъ. *Фламмаріона.* Ц. 1 р.

По волнамъ безконечности. Астрономическія фантазіи. *Фламмаріона.* 2-е изд. Ц. 80 к.

Смотри на небо. Популярная астрономія. *Стиддменъ-Альдиса.* Съ 29 рис. Пер. съ англ. Ц. 50 к.

Кометы и падучія звѣзды. Популярныя бесѣды. *Е. Предтеченскаго.* Съ 26 рис. Ц. 40 к.

Піонеры науки. Лекціи по исторіи астрономіи. *Лоджа.* Перев. съ англ., съ 120 р. Ц. 1 р. 25 к.

Свѣтъ видимый и невидимый. Публичныя лекціи проф. *С. Томпсона.* Перев. съ англ. Съ 150 рис. Ц. 60 к.

Электричество въ природѣ. *Дари.* Съ 102 рис. Ц. 1 р. 25 к.

№ 3 «ОСНОВА» № 3
Редакторъ-издатель В. Яковенко, душеприказчикъ
Ф. Павленкова.

Л. К. Бухъ.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ФИНАНСАХЪ.

Цѣна 25 коп

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгопечатня Шмидтъ, Звенигородская, 20.
1906.

„Пров 56“.

О государственныхъ финансахъ.

I.

Уже не далеко то время, когда завѣдываніе государственными финансами перестанетъ быть дѣломъ «чиновничьихъ канцелярій», и самъ народъ, въ лицѣ его законныхъ представителей, получитъ право, по своему усмотрѣнію, опредѣлять доходы и расходы государства, а также контролировать, т. е. учитывать правительственныхъ агентовъ, слѣдя за тѣмъ, чтобы налоги взимались правильно, и казенныя деньги расходовались согласно съ волей, выраженной народными представителями. Въ виду этого, всѣ граждане государства обязаны такъ или иначе познакомиться съ финансовыми вопросами, чтобы имѣть возможность сознательно участвовать въ выборѣ народныхъ представителей и отдавать себѣ отчетъ въ томъ,—дурно или хорошо ведутъ дѣла избранныя ими лица.

Въ настоящей книжкѣ мы и хотимъ познакомить читателя съ главными финансовыми вопросами, безъ знанія которыхъ очень трудно, хотя бы въ общихъ чертахъ, намѣтить финансовую программу, выполненіе которой необходимо въ интересахъ народа.

Прежде всего, надо уяснить себѣ, что такое «государственные финансы», какая ихъ цѣль и задачи? Государство, это—союзъ сознательныхъ гражданъ, объединяющихся ради лучшаго удовлетворенія своихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей. До сихъ поръ, правда, благодаря тому, что бюрократія и богатые люди злоупотребляли захваченной ими государственной властью, народъ—крестьяне и рабочіе—не признавались гражданами своего государства и поэтому не пользовались никакими государственными правами, а, слѣдовательно, и выгодами отъ государственнаго союза; народъ долженъ былъ только платить подати, да давать рекрутъ правительству, т. е. нести государственныя повинности, не смѣя требовать, чтобы, взамѣнъ этого, государство признало за нимъ права свободныхъ гражданъ, заботилось о его матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ и давало ему отчетъ во всѣхъ государственныхъ мѣропріятіяхъ. Теперь наступаетъ конецъ такому позорному существованію, и народъ самъ долженъ взять въ свои руки управленіе государственными дѣлами. Въ Россіи не будетъ болѣе ни «бѣлыхъ», ни «черныхъ» косточекъ, всѣ отнынѣ станутъ равноправными гражданами, безъ различія національностей, вѣроисповѣданія и происхожденія отъ тѣхъ или другихъ предковъ. Великіе принципы французской революціи 1789 года—свобода, равенство и братство—проникли,

наконецъ, въ сознаніе нашего народа; мало того, онъ требуетъ еще и соціальныхъ реформъ, т. е. справедливости въ области экономической, какъ напр., передачи всѣхъ земель въ пользованіе трудящихся классовъ населенія и установленія разныхъ государственныхъ мѣръ для огражденія интересовъ рабочихъ въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ.

Если, въ виду этого, мы вынуждены теперь разсматривать «государство», какъ союзъ сознательныхъ и равноправныхъ гражданъ, объединяющихся ради лучшаго удовлетворенія ихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, то, значитъ, и государственные финансы не могутъ имѣть другихъ цѣлей и задачъ, кромѣ отысканія денежныхъ средствъ для удовлетворенія названныхъ народныхъ потребностей.

Не надо забывать также, что въ настоящее революціонное время, когда, съ одной стороны, финансы государства находятся въ періодѣ полнаго упадка, а съ другой—необходима затрата огромныхъ средствъ для подъема культурныхъ и экономическихъ силъ народа,—рѣшеніе финансовыхъ вопросовъ требуетъ немедленныхъ и рѣшительныхъ мѣропріятій и тѣсно связано съ кореннымъ переустройствомъ всего государственнаго механизма въ томъ смыслѣ, чтобы расходы по управленію государствомъ сократились до необременительной суммы и, рядомъ съ этимъ, чтобы его дѣятельность приспособилась къ удовлетворе-

нію истинныхъ народныхъ нуждъ. Современное государство, построенное на бюрократическихъ началахъ, большую часть своихъ средствъ тратитъ на содержаніе чиновниковъ и огромной арміи безъ всякой пользы для народа. Эти-то расходы и должны быть тщательно пересмотрѣны и, затѣмъ, или совершенно упразднены, какъ безполезные, или же значительно уменьшены.

Такая реформа, въ связи съ уничтоженіемъ несправедливыхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и замѣной ихъ общимъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ, дастъ возможность, не обременяя населеніе непосильными государственными повинностями, затратить огромныя средства на народное образованіе и на улучшеніе культурнаго и матеріальнаго положенія земледѣльцевъ и фабрично-заводскихъ рабочихъ. Когда все это будетъ сдѣлано, тогда только и можно будетъ сказать, что государственный механизмъ правильно работаетъ, т. е. въ интересахъ народнаго благосостоянія.

II.

Въ конституціонныхъ государствахъ государственнымъ бюджетомъ называется примѣрная смѣта денежныхъ средствъ, которыя государство можетъ получить съ населенія и израсходовать ихъ въ теченіе года, согласно постановленіямъ

народныхъ представителей. Послѣ манифеста 17-го октября 1905 года и у насъ государственный бюджетъ, составленный на другихъ, произвольныхъ основаніяхъ, по усмотрѣнію бюрократіи,—долженъ считаться незаконнымъ.

При составленіи бюджета народные представители обязаны намѣтить общій планъ государственныхъ расходовъ, необходимыхъ для производства въ предстоящій бюджетный годъ; послѣдній совпадаетъ у насъ съ обыкновеннымъ гражданскимъ годомъ, т. е. начинается перваго января и кончается 31 декабря; эти сроки, конечно, могутъ быть измѣнены, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, какъ это и практикуется въ другихъ государствахъ.

Государственные расходы характерно отличаются отъ расходовъ, производимыхъ частными хозяйствами и общественными мѣстными учрежденіями; ихъ назначеніе состоитъ лишь въ удовлетвореніи народныхъ потребностей, имѣющихъ общее значеніе для всѣхъ гражданъ государства, во всей ихъ совокупности; для покрытія этихъ расходовъ служатъ особые государственные налоги, которые, по справедливости, должны устанавливаться въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ платежнымъ средствамъ каждаго отдѣльнаго лица. Такъ, напр., въ интересахъ народнаго образованія крайне неразумно ставить подрастающее поколѣніе въ зависимость отъ произвола и средствъ родителей, въ отношеніи

ихъ умственнаго развитія и пріобрѣтенія знаній. Польза образованія стоитъ внѣ сомнѣній и, во имя принципа равенства и справедливости, каждый вновь родившійся гражданинъ, какъ разумное существо, не только имѣетъ право, но и обязанъ получить образованіе въ той мѣрѣ, насколько это позволяютъ его природныя способности. Это же возможно достигнуть только при всеобщемъ обязательномъ и безплатномъ обученіи за счетъ государства; слѣдовательно, и расходъ на народное образованіе долженъ составлять предметъ государственнаго бюджета.

Какъ говорится, «по одежкѣ протягивай ножки», такъ и при составленіи государственнаго бюджета надо имѣть въ виду общія средства населенія, его экономическое положеніе, и, поэтому, вносить въ бюджетъ только самые необходимые, неотложные и наиболѣе полезные расходы, съ разсчетомъ, чтобы они, однако, не лишали гражданъ возможности удовлетворять тѣ ихъ потребности, о которыхъ они вынуждены заботиться лично, и безъ которыхъ немыслимо физическое и разумное существованіе человѣка. До сихъ поръ это простое финансовое правило совершенно не принималось въ расчетъ, благодаря господству чиновниковъ, мечтавшихъ лишь о своемъ личномъ благополучіи. Налоги съ бѣдныхъ классовъ населенія взимались въ такихъ размѣрахъ, что, напр., крестьяне не только лишены были всякихъ благъ современной куль-

туры и цивилизаціи, но и вынуждены были сократить потребленіе хлѣба въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ, чуть ли не на половину противъ обычной нормы. Конечно, подобная варварская финансовая система уже немыслима въ настоящее время, съ переходомъ въ руки народныхъ представителей составленія государственнаго бюджета.

Послѣ составленія плана государственныхъ расходовъ на предстоящій «бюджетный» годъ, приходится обсудить, какіе налоги, прямые и косвенные, можно разрѣшить правительству взимать съ населенія въ теченіе того же года и въ какихъ размѣрахъ. И объ этомъ должны крѣпко подумать народные представители, памятуя, что они являются лишь уполномоченными народа и отвѣтственны передъ нимъ за всякую погрѣшность и несправедливость при установленіи системы и размѣра обложенія государственными повинностями. При этомъ, смѣта бюджетныхъ доходовъ должна согласоваться со смѣтой расходовъ такъ, чтобы расходы не превышали доходовъ и, обратно, чтобы доходы не превышали расходовъ. Первое необходимо для избѣжанія государственныхъ займовъ на покрытіе «недохватки», т. е. дефицита, а второе для устраненія накопленія излишнихъ средствъ въ казнѣ, такъ называемой «свободной наличности», которая, извлекая изъ обращенія нужныя для народа деньги, заставляетъ совершенно безполезно гноить

ихъ въ кладовыхъ государственнаго казначейства, или же соблазняетъ правительство на непроизводительные расходы.

III.

По смѣтѣ на 1906 г. государственные расходы исчислены въ слѣдующихъ цифрахъ:

На платежи по государственному долгу .	334,7	мил р
Высшія государственныя учрежденія .	5,5	» »
Вѣдомство святѣйшаго синода	29,2	» »
Министерство императорскаго двора . .	16,3	» »
Министерство иностранныхъ дѣлъ . . .	6,0	» »
Военное министерство . . .	379,9	» »
Морское министерство	104,2	» »
Министерство финансовъ . .	342,6	» »
Министерство торговли и промышлен .	37,6	» »
Главн. управ землеустр и земледѣлія .	36,0	» »
Министерство внутреннихъ дѣлъ	131,2	» »
Министерство народнаго просвѣщенія	44,1	» »
Министерство путей сообщенія .	477,7	» »
Министерство юстиціи	52,1	» »
Государственный контроль . . .	9,2	» »
Государственное коннозаводство . .	1,8	» »
На экстренныя надобности . .	10,0	» »
На покрытіе расходовъ, вызванныхъ войной съ Японіей	405,4	» »
На сооруженіе желѣзныхъ дорогъ . . .	42.4	» »
На пособіе голодающимъ крестьянамъ .	30,0	» »
На выдачу ссудъ нефтепромышлен .	15,0	» »
Итого	2 510,9	мил р.

Насколько эти расходы велики, можно судить по тому, что все населеніе государства исчисляется на текущій годъ въ 140 милл. душъ обоего пола: слѣдовательно, на душу приходится въ годъ 18 р. расхода или, въ среднемъ, на семью въ пять душъ около девяноста рублей. Надо, впрочемъ, замѣтить, что не всѣ названные расходы покрываются налогами. Такъ, напр., расходы по министерству путей сообщенія въ значительной части покрываются доходами отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что позорная война съ Японіей, затѣянная бюрократіей и стоившая населенію много крови и потери не менѣе *четырехъ* милліардовъ рублей, считая въ томъ числѣ убытки частныхъ лицъ,—отразилась на бюджетѣ 1906 г., въ который включенъ расходъ въ суммѣ 405 милл. руб. на покрытіе военныхъ издержекъ.

Изъ приведенныхъ выше расходовъ наиболѣе безспорнымъ является расходъ на платежи по государственнымъ долгамъ, въ суммѣ около 335 милл. руб. Это—расплата за старые грѣхи бюрократическаго государства. Народъ молчалъ, не протестовалъ въ свое время противъ расточительности правительства, и именно поэтому, въ наказаніе, онъ долженъ принять на себя расплату по его долгамъ, иначе онъ самъ, народъ, лишится кредита и довѣрія, когда будетъ въ этомъ нуждаться.

Можно надѣяться, однако, что народнымъ представителямъ не трудно будетъ облегчить уплату государственныхъ долговъ; преобразованіе государства на новыхъ началахъ, чисто народныхъ, возстановитъ подорванный кредитъ, и уже это одно дастъ возможность замѣнить старые займы, заключенные на тяжелыхъ условіяхъ, болѣе выгодными.

Послѣ уничтоженія крѣпостного права впервые была обнародована государственная роспись въ 1862 году. Ранѣе росписи хранились въ глубочайшей тайнѣ.

Интересно сравнить эту роспись съ государственнымъ бюджетомъ на 1906 г. Но мы ограничимся, въ этомъ отношеніи, сопоставленіемъ расходовъ на министерства разныхъ вѣдомствъ.

Ежегодный расходъ по росписи:

	1862 г.	1906 г.
Высшія государственныя учрежд	1,6 м. р	5,5 м р.
Вѣдомство свят синода	4.8 » »	29,2 » »
Министерство императ двора	9,3 » »	16,3 » »
Министерство иностран. дѣлъ . . .	3,0 » »	6,0 » »
Военное министерство	124,6 » »	379,9 » »
Морское министерство	21,8 » »	104,2 » »
Министерство финансовъ	30,0 » »	342,6 » »
Министерство торговли и промышл	9,0 » »	37,6 » »
Главн. управл землеустр, и земледѣл [1]) .	5,4 » »	36,0 » »
Министерство внутреннихъ дѣлъ .	12,6 » »	131,2 » »

[1]) Бывшее министерство государств. имуществъ.

Министерство путей сообщенія . . .	11,2 м р	447,7 м.р.
Министерство юстиціи	5,8 » »	52,1 » »
Министерство народн. просвѣщенія	4,3 » »	44,1 » »
Государственный контроль . . .	0,2 » »	9,2 » »
Государственное коннозаводство .	0,0 » »	1,8 » »
Итого . . .	234,6 м. р.	1.643,4 м. р.

Просматривая эти знаменательныя цифры бюджетовъ 1862 г. и 1906 г., можно подумать, что колоссальное увеличеніе расходовъ на министерства сопровождалось такимъ же улучшеніемъ нашихъ внутреннихъ порядковъ и благосостоянія населенія. Да, такъ бы должно было быть, но на самомъ дѣлѣ жирные оклады министерствъ привели какъ разъ къ обратнымъ результатамъ. Прежде, въ эпоху великихъ реформъ, т. е. въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, народъ еще не голодалъ, онъ еще не былъ отданъ подъ надзоръ земскихъ начальниковъ и полиціи, въ немъ еще жили надежды на лучшее будущее, на свободу слова и печати, на свободу совѣсти, на правый и скорый судъ, на участіе народа въ управленіи государствомъ, однимъ словомъ—на широкія и плодотворныя реформы. Но всѣ эти надежды были затоптаны близорукимъ правительствомъ. Началась реакція, и именно съ этихъ поръ стали быстро возрастать государственные расходы.

Количество дѣлъ и чиновниковъ росло не по днямъ, а по часамъ; одновременно приду-

мывались и новые налоги. Въ результатѣ народъ обнищалъ, голодъ мало по малу сталъ хроническимъ явленіемъ въ деревняхъ, захвативъ въ прошломъ году сразу болѣе 25 губерній; народное образованіе стѣснялось всяческими мѣрами; цензура свела свободу печати на «нѣтъ»; вмѣсто суда, сталъ господствовать административный произволъ; права гражданъ, ихъ свобода и личная неприкосновенность не только были окончательно упразднены, но самая мысль о ихъ необходимости преслѣдовалась, какъ государственное преступленіе; стоившій милліарды флотъ, никуда негодный, погибъ въ Японскомъ морѣ; армія, плохо обученная и вооруженная, оказалась ниже всякой критики и, поэтому, была позорно разбита на поляхъ Маньчжуріи.

Такимъ образомъ, оказывается, что траты на разныя министерства увеличились съ 235 мил. р. до 1.643 м. руб., т. е. болѣе, чѣмъ въ семь разъ, или иначе повысились на 700%, а жизнь народа отъ этого не только не стала лучше, а прямо таки превратилась въ каторжное существованіе, голодное, безправное и позорное!

Правительство забыло главное, что не народъ существуетъ для государства, а государство для народа, и поэтому, оно сдѣлало изъ государства «чиновничью машину» для порабощенія народа, за счетъ котораго и устраивало свое собственное благополучіе.

Въ интересахъ же народа вовсе не нужно

безумныхъ тратъ на содержаніе безкопечнаго числа опекуновъ-чиновниковъ, огромной постоянной арміи солдатъ въ мирное время и многихъ совершенно безполезныхъ министерствъ. Нѣкоторые изъ названныхъ министерствъ могутъ быть совершенно упразднены, какъ вредныя и ненужныя; въ другихъ же необходимо уничтожить безполезныя дѣла и приспособленные для нихъ штаты чиновниковъ; значительная часть дѣлъ должна быть передана въ новыя мѣстныя учрежденія, съ выбранными населеніемъ служащими; постоянныя войска, насколько это возможно, могутъ быть замѣнены милиціей, т. е. народнымъ ополченіемъ, которое призывается на службу только въ свободное отъ работъ время, для обученія, а также въ случаѣ объявленія внѣшней войны. Въ настоящее время солдаты нужны правительству для борьбы съ «внутренними врагами», такъ какъ народъ постоянно бунтуетъ противъ «начальства»; когда же самъ народъ будетъ управлять государствомъ, тогда не будетъ и бунтовъ, а слѣдовательно, не нужно будетъ и содержать постояннаго войска въ мирное время. Наконецъ, и войны съ другими государствами перестанутъ соблазнять народъ, ибо кому же охота воевать съ сосѣдями изъ-за того, чтобы ихъ покорить и захватить въ свои руки ихъ земли, какъ напр., желали наши «умные чиновники», объявивъ войну Японіи? Если бы спросили народъ, онъ, конечно, никогда не

согласился бы на такую войну и предпочелъ бы истраченные на нее милліарды затратить на свое собственное образованіе и на улучшеніе своего хозяйства; это было бы въ тысячу разъ выгоднѣе. чѣмъ позорный миръ, заключенный въ Портсмутѣ. Не нужно содержать намъ и огромнаго флота, чтобы безполезно пугать имъ сосѣдей; народъ не хочетъ войнъ, у него и своихъ дѣлъ «по горло». Затѣмъ, остается еще вопросъ о казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Онѣ, кромѣ убытка, ничего не приносятъ, ихъ надо отдать. хотя бы временно, въ арендное содержаніе и получаемый отъ этого доходъ обратить на погашеніе государственныхъ долговъ.

Осуществивъ планъ намѣченныхъ реформъ, расходы на министерства можно сократить значительно болѣе, чѣмъ на одинъ *милліардъ* руб. Не будетъ тогда и многихъ чрезвычайныхъ расходовъ. Народъ, избавленный отъ тяжелыхъ налоговъ, перестанетъ голодать, и не придется въ виду этого тратить денегъ на «голодающихъ крестьянъ». Наконецъ, съ прекращеніемъ постройки бездоходныхъ казенныхъ дорогъ, а также выдачи, за счетъ казны, ссудъ разнымъ промышленникамъ, въ родѣ, напр., нефтяныхъ заводчиковъ. и на этихъ статьяхъ можно съэкономить не одну сотню милліоновъ.

IV.

Произведя необходимыя сокращенія государственныхъ расходовъ, насколько они являются непроизводительными, можно, затѣмъ, ассигновать крупныя суммы на народное образованіе и на улучшеніе экономическаго положенія трудящихся классовъ населенія. До сихъ поръ, правительство помогало, за счетъ народа, наживаться богатымъ и имущимъ классамъ: помѣщикамъ, промышленникамъ и торговцамъ; отнынѣ этого не должно быть, и все дѣло будетъ поставлено на другихъ, болѣе справедливыхъ началахъ: не только деньги, собираемыя съ народа, но и болѣе высокіе налоги съ богатыхъ,—все это будетъ въ распоряженіи самого народа, и казна станетъ помогать своими средствами только тѣмъ, кто живетъ исключительно своимъ трудомъ и нуждается въ организованной помощи.

Во время крѣпостного права, правительство тратило казенныя деньги главнымъ образомъ на помощь помѣщикамъ. Имъ раздавали земли и крестьянъ въ собственность. Въ ихъ владѣніи находилось, наканунѣ освобожденія крестьянъ, въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи, 103.158.000 десятинъ земли и около 10.844.900 душъ крестьянъ. Мало этого. Дѣтей помѣщиковъ воспитывали на казенный счетъ въ разныхъ институтахъ, корпусахъ, гимназіяхъ и универси-

тетахъ. Затѣмъ, когда они кончали курсъ ученія, ихъ опредѣляли на казенныя мѣста съ хорошимъ жалованьемъ. Наконецъ, изъ казны же имъ выданы въ ссуду деньги для устройства имѣній, *подъ залогъ крестьянъ*. По отчетамъ самого правительства, имъ было такимъ образомъ выдано въ ссуду, подъ залогъ 7.007.184 крестьянскихъ душъ, болѣе 425.500.000 руб Значитъ, «крестьянская душа» цѣнилась казенными банками не много болѣе 60 рублей. И все это творилось, конечно. во благо народа, по особымъ манифестамъ.

При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, какъ извѣстно, часть ихъ бывшихъ земель отошла къ помѣщикамъ, они лишились выгоновъ и права пользованія лѣсомъ, ихъ заставили платить помѣщикамъ за освобожденіе отъ рабства «выкупные платежи» и начали облагать разными тяжелыми прямыми и косвенными налогами. Государственный бюджетъ постепенно повысили съ 400 милл. руб до 2.500.000.000 руб., тратя эти деньги исключительно на чиновниковъ, на войско, на флотъ и на помощь помѣщикамъ, промышленникамъ и торговцамъ, а также на разорительныя для народа войны. Народъ такимъ образомъ, попалъ «изъ огня да въ полымя»; крестьянина, какъ и прежде, не считали за «человѣка», старались держать его въ полной «темнотѣ», пороли какъ животное, и драли съ него, какъ гово-

рится, три шкуры, а чтобы онъ не замѣтилъ тяжести денежныхъ налоговъ, правительство, вмѣсто прямыхъ, придумало много разныхъ косвенныхъ налоговъ, которые уплачиваются въ цѣнѣ товаровъ, когда ихъ покупаютъ. выпилъ водочки, купилъ сахару, или табаку, или керосину, или ситцу, или каленкору, или питокъ, однимъ словомъ, все безъ чего нельзя обойтись,—глядишь, уже и уплатилъ малую толику налога, придуманнаго хитрымъ чиновникомъ Вино, сахаръ, табакъ, спички и керосинъ обложены акцизомъ, такъ что часть денегъ за нихъ, уплачиваемыхъ покупателями, идетъ прямо въ казну; за ситецъ же, желѣзо, сукно, каленкоръ, и проч. народъ платитъ дороже того, что они стоятъ, потому что всѣ эти товары, привозимые изъ-за границы, обложены таможенной пошлиной, и русскіе товары, вслѣдствіе этого, продаются по высокой цѣнѣ, дороже дѣйствительной ихъ стоимости. Этимъ способомъ часть таможенныхъ сборовъ, уплачиваемая фабрикантами и заводчиками казнѣ за выписываемые изъ-за границы машины и матеріалы, перелагается на потребителей.

По свѣдѣніямъ бывшаго московскаго губернскаго сельскохозяйственнаго комитета [1]), средняя крестьянская семья Московской губ., покупая разныхъ товаровъ на 101 рубль въ годъ,

[1]) См. «Нужды Деревни», Т. II, статью Н. Ѳ Анненскаго «Общія теченія финансовой политики государства».

уплачивала въ 1900 — 1901 гг. въ цѣнѣ этихъ товаровъ около 44 р. косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ переплатъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

	Цѣна товара	При этомъ уплачено налога
Водка . . .	29 р 10 к.	21 р — к.
Сахаръ . .	26 » 86 »	7 » — »
Чай	21 » 11 »	10 » 40 »
Ситецъ	10 » 89 »	3 » 80 »
Керосинъ .	4 » 51 »	1 » 50 »
Табакъ .	1 » 68 »	— » 30 »
Спички . .	— » 65 »	— » 21 »

Тутъ не сосчитаны еще переплаты на сукнѣ, переплаты на сахарѣ въ пользу заводчиковъ, которые, благодаря закону о нормировкѣ производства и продажной цѣны сахара,—продаютъ свой товаръ по особо высокимъ цѣнамъ; затѣмъ, здѣсь также не указаны переплаты на желѣзѣ и пр., и пр. Если сосчитать все, то крестьянская семья переплачиваетъ на товарахъ значительно больше, чѣмъ указано въ приведенной таблицѣ. Наконецъ, надо принять во вниманіе, что въ послѣднее время акцизъ на вино, керосинъ и спички былъ увеличенъ для покрытія военныхъ расходовъ.

Выбивая изъ народа налоги — прямые и косвенные,—правительство вынуждаетъ крестьянъ продавать, въ концѣ концовъ, тотъ хлѣбъ,

который необходимъ имъ для собственнаго питанія, а иногда послѣднюю лошадь или корову.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, при валовомъ сборѣ хлѣба въ 216 мил. четвертей, вывозилось за границу менѣе 10 мил. четв.; въ послѣднее же время, при сборѣ хлѣба въ 354 мил. четв. вывозилось за границу около 55 мил. четв.[1]). Надо помнить, что въ шестидесятыхъ годахъ сборъ хлѣба давалъ на душу 3 четверти, изъ которыхъ продавалось за границу по $^1/_{10}$ четв. на душу; теперь же сборъ хлѣба не превышаетъ $2^1/_2$ четвертей на душу, а вывозится за границу $^4/_{10}$ четв. на душу, т. е. въ шестидесятыхъ годахъ населенію оставалось почти 3 четверти, а теперь—2 четверти и 1 четверикъ. Принимая же во вниманіе, что въ названный счетъ включены овесъ и ячмень, а также, что изъ валового сбора слѣдуетъ исключить *съмена*, хлѣбъ, потребляемый въ городахъ, и хлѣбъ, идущій на винокуреніе, надо признать, что въ общемъ, въ виду увеличенія въ настоящее время площади посѣвовъ, выкурки вина и городского населенія,—питаніе крестьянъ значительно ухудшилось, и достовѣрно извѣстно, что во многихъ губерніяхъ они потребляютъ уже вдвое менѣе хлѣба, чѣмъ прежде.

Какъ быстро въ послѣднее время населеніе сокращало свое потребленіе хлѣба, вслѣдствіе

[1]) См «Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи», т. I, изд. Деп. Тамож. Сборовъ

высокихъ налоговъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ, касающимся основного продукта питанія народа, именно ржи:

Сельско-хозяйственный годъ.	Остатокъ ржи на внутреннее потребленіе, т. е. за исключеніемъ ржи, вывезенной за границу.
1894—95 г. . . .	953,0 мил. пуд.
1895—96 »	829,8 » »
1896—97 »	809,1 » »
1897—98 »	593,1 » »

Населеніе въ названный періодъ увеличилось на 9 мил. душъ, а количество ржи для потребленія сократилось на 260 мил. пудовъ[1]).

Усиленное обложеніе налогами вынудило крестьянъ вывозить за границу яйца и молочные продукты. Въ 1893 году ихъ вывозилось уже на 17 мил. руб., а въ 1903 г. вывозъ достигъ 83 мил. руб.; вслѣдствіе этого, яйца и молоко почти совсѣмъ исчезли, какъ питательный продуктъ, изъ обихода крестьянъ, живущихъ вблизи желѣзнодорожныхъ линій. Особенно вредно отзывается на здоровьѣ крестьянъ превращеніе молока въ масло, для вывоза послѣдняго на продажу за границу и на внутренніе городскіе рынки. Такъ, по изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ Вологодской губерніи, въ трехъ южныхъ уѣздахъ молочнымъ дѣломъ заняты почти поголовно всѣ крестьяне (84%), не менѣе 98.000 семействъ. Они расходуютъ

[1]) См. «Экономическая Газета» за 1904 г., № 14

на приготовленіе масла около 8 мил. пуд. молока. Какъ же это отражается на здоровьѣ населенія? Вотъ что мы читаемъ объ этомъ въ этнографическихъ матеріалахъ: жители южныхъ уѣздовъ — «народъ хилый, сутуловатый, блѣдный и чрезвычайно некрасивый», а также «флегматичный», т. е. равнодушный къ жизни, къ ея горестямъ и несчастіямъ; въ сѣверныхъ же уѣздахъ, гдѣ крестьяне еще сами употребляютъ въ пищу молоко, населеніе отличается «красотой, силой и бойкостью». По показанію крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ, продающихъ молоко на маслобойные заводы, у нихъ «женщины кормятъ грудью дѣтей до 2 лѣтъ, а то и дольше, а затѣмъ ребенокъ переходитъ прямо къ хлѣбу и другимъ грубымъ предметамъ питанія». «Молока же онъ не видитъ *никогда*; ему предлагаютъ, вмѣсто него,—*обратъ*, т. е. молоко, вышедшее изъ сепаратора[1]), но онъ ея не переноситъ: *отъ одного вида тошнитъ*». Въ сѣверныхъ уѣздахъ, вслѣдствіе такого питанія, всѣ крестьяне, за рѣдкими исключеніями, страдаютъ «катаррами желудка, которые они получаютъ съ пеленокъ».

Отъ сокращенія «питанія» народъ сталъ прямо вырождаться, какъ это ежегодно подтверждается свѣдѣніями рекрутскихъ воинскихъ

---

[1]) Такъ называется машина для отдѣленія отъ молока всѣхъ жировыхъ веществъ.

присутствій, хранящимися въ главномъ штабѣ военнаго министерства.

Валовой средній доходъ крестьянской семьи, по изслѣдованію извѣстнаго статистика Ф. А. Щербины, составляетъ 278 руб. въ годъ. На эти деньги надо поддерживать хозяйство, кормиться и оплачивать безумные расходы государства. Но это не мѣшаетъ министрамъ получать чудовищные, по своимъ размѣрамъ, оклады жалованья и жить въ казенныхъ роскошныхъ палатахъ, пользуясь даровымъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой, да вдобавокъ, получать денежныя награды по нѣсколько сотенъ тысячъ, за свое «усердіе».

Нищій-крестьянинъ голодаетъ и вырождается, а рядомъ съ этимъ на содержаніе одного министерства императорскаго двора отпускается изъ казны 16.000.000 руб. ежегодно!

Таковы наши финансы...

«Жить такъ нельзя»—вотъ вопль народа, создавшій «русскую революцію», которая должна разрушить старое зданіе государства до основанія и создать новыя условія жизни, приспособленныя для счастья «самого народа».

V.

Одновременно съ увеличеніемъ государственныхъ расходовъ постоянно возрастало обложеніе

населенія разнаго рода повинностями, прямыми и въ особенности косвенными налогами, а также извлеченіе дохода въ казну путемъ увеличенія размѣра и установленія новыхъ пошлинъ, повышенія арендныхъ платъ на казенныя земли, распродажи казеннаго лѣса, захвата казной исключительнаго, т. е. монопольнаго, права на торговлю виномъ и пр. и проч.

Съ 1862 года по 1906 г. *обыкновенные* государственные доходы были повышены съ 378 мил. р. до 2.027 мил. р., т. е. увеличились на 1.649 м. р., и все-таки ихъ не хватаетъ на покрытіе всѣхъ расходовъ и, вслѣдствіе этого, правительство постоянно дѣлаетъ займы, какъ внутри государства, такъ и за границей. По государственной росписи на 1906 г. ожидается недохватка (дефицитъ) въ 481.114.001 руб. На самомъ дѣлѣ, въ виду плохого поступленія податей и налоговъ, а также большихъ тратъ на борьбу съ «внутренними врагами», т. е. съ крестьянами и рабочими,—дефицитъ, если народъ скоро не возьметъ въ свои руки управленіе государствомъ и его финансами, можетъ достигнуть, пожалуй, 1.500.000.000 рублей, за которые придется впослѣдствіи расплачиваться тому же народу.

Какъ увеличивались разные доходы государства въ послѣднее время, можно судить по сравненію росписей 1862 и 1906 гг.

	1862 г.	1906 г.
Прямые налоги	57,0 мил. руб.	148,3 мил руб.
Косвенные налоги . .	176,5 » »	993,0 » »
Пошлины . . .	11,5 » »	108,8 » »
Правительственныя регаліи .	14,4 » »	73,6 » »
Съ казенныхъ имуществъ	7,8 » »	582,9 » »
Выкупные платежи .	0,0 » »	35,0 » »
Доходы разнаго рода	32,7 » »	5,0 » »
Оборотные и возвратные .	78,1 » »	80,4 » »
Итого .	378,3 мил руб	2 027,0 мил руб.

Относительно бюджета на 1906 г. надо замѣтить, что въ правительственномъ текстѣ росписи доходъ отъ казенной продажи питей неправильно включенъ въ доходъ отъ *регалій*, т. е. въ отдѣлъ такихъ доходовъ, которые, какъ напр. почтовый, телеграфный и монетный, — взимаются государствомъ въ вознагражденіе за разныя полезныя услуги, оказываемыя имъ гражданамъ. Торговля виномъ, этимъ ядомъ, разрушающимъ организмъ человѣка, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть причислена къ «полезнымъ услугамъ государства»; правительство, потворствуя народному пьянству, просто наживаетъ на этомъ деньги, продавая вино по высокой цѣнѣ, т. е. взимаетъ съ народа *косвенный налогъ*; въ приведенной выше таблицѣ доходъ отъ продажи казеннаго вина и включенъ, поэтому, въ общую сумму поступленій отъ косвенныхъ налоговъ (993,0 мил. руб.)

Изъ перечисленныхъ обыкновенныхъ дохо-

довъ, *выкупные платежи* (35 мил руб.) едва ли поступятъ въ казну въ 1906 г., а затѣмъ, въ виду уже состоявшагося указа объ ихъ отмѣнѣ, относительно этихъ платежей не можетъ быть и рѣчи при составленіи государственной росписи народными представителями.

Прямые налоги подраздѣляются на три главныя группы: 1) налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ и подати (60,2 м. р.), 2) государственный промысловой налогъ (68,3 м. р.) и 3) сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (19,4 м. р.); всего на сумму 148,3 м. р.

Послѣ соціализаціи земли, т. е. передачи ея въ уравнительное и безплатное пользованіе земледѣльцевъ [1]), которая, какъ мы полагаемъ, явится результатомъ одного изъ первыхъ постановленій собранія народныхъ представителей,—поземельный налогъ, само собою разумѣется, упразднится и перестанетъ служить источникомъ государственныхъ доходовъ.

Во всякомъ случаѣ, всѣ названные прямые налоги придется отмѣнить, какъ неуравнительные, и замѣнить ихъ общимъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ, о которомъ мы будемъ еще говорить особо, въ одной изъ слѣдующихъ главъ, какъ о налогѣ, который въ составѣ будущихъ государственныхъ доходовъ долженъ занять самое главное мѣсто.

---

[1]) См. брошюру «Земля—народу».

Косвенные налоги. Изъ нихъ самымъ крупнымъ является доходъ отъ продажи крѣпкихъ напитковъ: *акцизъ* съ питей (30,8 м. р.) и доходъ отъ *казенной продажи* питей (568,4 м. р.). Отъ народнаго пьянства казна получаетъ 599 м. р.! Правда, казнѣ приходится покупать вино у заводчиковъ, содержать питейныя заведенія и спиртоочистительные заводы, заготовлять посуду для вина и проч. и на все это тратится 174,4 м. р., такъ что чистый доходъ казны отъ вина составляетъ около 385 мил. руб., но тѣмъ не менѣе народу приходится тратить изъ своего кармана на вино около 600 мил. р. въ годъ.

По словамъ нашего извѣстнаго историка Н. И. Костомарова, въ старину у насъ народъ не зналъ водки, и на пирушкахъ пили тогда квасъ, пиво, брагу и медъ. Потомъ, когда явилось и вино, его потребляли очень мало. Но вотъ наступило царствованіе Бориса Годунова, который «сдѣлалъ пьянство статьей государственнаго дохода», и съ того момента, когда «вино начало продаваться отъ казны, когда къ слову кабакъ приложился эпитетъ — «царевъ», пьянство стало всеобщимъ качествомъ [1]).» Такимъ образомъ, еще болѣе 400 лѣтъ тому назадъ, казна начала покровительствовать пьянству, ради увеличенія государственныхъ доходовъ. А такъ какъ рядомъ съ этимъ, народное образованіе и

[1]) «Очерки домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ», Н. Костомарова

всякія разумныя развлеченія строго преслѣдовались начальствомъ, то немудрено, что кабакъ вошелъ въ моду, и пьянство дѣйствительно сдѣлалось главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ.

Впрочемъ, всякій разъ, когда народъ выходилъ изъ терпѣнія и бунтовалъ, онъ, прежде всего, разорялъ кабаки, какъ самое ненавистное учрежденіе. Особенно ярко эта ненависть къ кабакамъ проявилась въ минуту великаго подъема народнаго духа, наканунѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Крестьяне давали зарокъ—не пить вина, составляли объ этомъ мірскіе приговоры и твердо держались своего обѣщанія, пока не рухнуло крѣпостное право. По неполнымъ газетнымъ свѣдѣніямъ, въ названную эпоху около 25 губерній были захвачены этимъ движеніемъ [1]).

Еще съ большей силой начало проявляться это движеніе съ наступленіемъ настоящей революціи, и оно весьма вѣроятно приведетъ къ подрыву казенной торговли виномъ. Какъ и въ концѣ 50 годовъ прошлаго столѣтія, толчокъ идетъ съ запада. Въ Царствѣ Польскомъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, закрыто 80% кабаковъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ дѣло обстоитъ не лучше. Сокращается сильно потребленіе вина и во внутреннихъ губерніяхъ.

---

[1]) Н. А. Добролюбовъ, т. IV, статья «Народное Дѣло».

Крестьянскій союзъ постановилъ, что въ томъ случаѣ, если учредительное собраніе не будетъ созвано къ февралю текущаго года,—крестьяне, принадлежащіе къ союзу, должны прекратить потребленіе вина и способствовать закрытію казенныхъ винныхъ лавокъ. Теперь уже извѣстно, что правительство отказалось отъ созыва учредительнаго собранія. Слѣдовательно, въ самомъ скоромъ времени можно ожидать во многихъ губерніяхъ, если не повсемѣстно, значительнаго паденія питейнаго дохода.

Уничтоженіе пьянства необходимо въ интересахъ населенія, и, конечно, народъ будетъ настаивать на этомъ именно теперь, когда, вмѣсто кабака, могутъ явиться на сцену хорошая школа, библіотеки, народный университетъ, митинги, народные театры, концерты, публичныя лекціи, однимъ словомъ—разумная жизнь въ новомъ государствѣ, главной заботой котораго станетъ благосостояніе трудящихся классовъ населенія. Пили водку «съ горя» и, понятно, не станутъ притуплять ею свой разумъ, когда оно будетъ забыто, и каждому, живущему своимъ трудомъ, будутъ обезпечены извѣстная доля довольства и всѣ права свободнаго гражданина.

Потребленіе водки можно сократить двумя способами: или посредствомъ сильнаго повышенія налога, рядомъ съ освобожденіемъ пива отъ всякаго обложенія, при чемъ населеніе, очевидно, замѣнитъ потребленіе водки болѣе

полезнымъ и дешевымъ напиткомъ — пивомъ, или та же цѣль можетъ быть достигнута примѣненіемъ извѣстной Готебургской системы, т. е. закрытіемъ кабаковъ и учрежденіемъ, вмѣсто нихъ, особыхъ общественныхъ столовыхъ, въ которыхъ водка отпускается въ ограниченномъ количествѣ только посѣтителямъ, въ опредѣленные часы завтраковъ и обѣдовъ. Эта послѣдняя система съ успѣхомъ примѣняется въ Швеціи и Норвегіи; тамъ названныя общественныя заведенія находятся въ завѣдываніи особыхъ акціонерныхъ компаній, имѣющихъ право отчислять въ свою пользу изъ прибыли отъ торговли крѣпкими напитками лишь 5% на капиталъ; вся остальная прибыль идетъ въ пользу общеполезныхъ общественныхъ учрежденій; при этомъ, надо имѣть въ виду, что въ названныхъ государствахъ доходъ казны отъ вина доведенъ до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ.

Все равно,—будетъ ли примѣненъ тотъ или другой способъ для искорененія народнаго пьянства,—доходъ казны отъ вина и пива во всякомъ случаѣ сильно сократится, и въ будущихъ росписяхъ его нельзя принимать въ расчетъ въ суммахъ болѣе или менѣе значительныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ первомъ случаѣ, т. е. при высокомъ налогѣ на вино, потребленіе послѣдняго станетъ недоступнымъ для широкихъ массъ, а безъ этого не можетъ

быть и крупнаго дохода; во второмъ же случаѣ, т. е. при примѣненіи Готебургской системы, налогъ на вино придется сильно понизить, по примѣру Швеціи и Норвегіи. Дѣло въ томъ, что эта система, направленная противъ злоупотребленія спиртными напитками, все-таки признаетъ ихъ предметомъ потребленія широкихъ массъ населенія; всякій же косвенный налогъ на продукты общаго потребленія главной своей тяжестью падаетъ на бѣдные классы населенія и является, по самому своему существу, несправедливымъ; такой налогъ, если онъ тѣмъ не менѣе устанавливается, долженъ быть, поэтому, очень незначительнымъ. Мы считаемъ, далѣе, необходимымъ уничтоженіе казенной монополіи на продажу вина и передачу этого дѣла въ руки мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, заинтересованныхъ въ сокращеніи народнаго пьянства.

При осуществленіи намѣченной реформы, питейный налогъ едва ли можно считать въ суммѣ болѣе ста милліоновъ рублей.

Косвенные налоги на сахаръ (91,5 мил. р.), на спички (13,7 м. р.) и на нефть (26,8 м. р.), какъ на предметы первой необходимости, слѣдуетъ отмѣнить сполна и безусловно. Вмѣсто этого, сахарозаводчики, нефтепромышленники и хозяева спичечныхъ заводовъ должны быть привлечены, въ числѣ прочихъ, къ обложенію прогрессивно-подоходнымъ налогомъ. Тогда сахаръ, спички и нефть перестанутъ прода-

ваться по баснословно дорогимъ цѣнамъ и сдѣлаются доступными для бѣдныхъ людей, живущихъ исключительно своимъ трудомъ.

Относительно сахара слѣдуетъ замѣтить, что наше бюрократическое правительство особенно покровительствуетъ сахарозаводчикамъ; оно придумало для нихъ особый законъ о нормировкѣ сахарнаго производства, который даетъ возможность хозяевамъ послѣднихъ искусственно повышать цѣну сахара на внутреннихъ рынкахъ, въ ущербъ потребителямъ. Это объясняется въ значительной степени тѣмъ, что многіе вліятельные и богатые лица принимаютъ дѣятельное участіе въ сахарной промышленности. Конечно, названный законъ долженъ быть также отмѣненъ народными представителями.

Затѣмъ, косвенный налогъ на табачныя издѣлія (48,7 м. р.), какъ на предметы роскоши, довольства и прихоти, можетъ быть оставленъ, безъ особаго ущерба для народа.

Наконецъ, косвенный налогъ взимается еще въ формѣ таможенныхъ пошлинъ съ привозныхъ къ намъ заграничныхъ товаровъ (213,1 мил. руб.); этотъ налогъ падаетъ также главнымъ образомъ на предметы первой необходимости: чай, желѣзо, сталь, хлопчатую бумагу, шерсть, стальныя, желѣзныя, хлопчатобумажныя и шерстяныя издѣлія и проч., слѣдовательно, онъ уплачивается преимущественно народной массой; кромѣ того, эти пошлины поднимаютъ

цѣны и на товары русскаго производства. Всѣ такія таможенныя пошлины, въ интересахъ трудящихся классовъ населенія, слѣдуетъ немедленно отмѣнить. Можно было бы сохранить пошлины, падающія на товары, которые составляютъ предметы потребленія богатыхъ классовъ, живущихъ за счетъ особыхъ привилегированныхъ доходовъ, какъ, напр., пошлины съ шелковыхъ матерій, съ дорогихъ винъ и пряностей, съ кружевъ и другихъ предметовъ роскоши, но такъ какъ для этого пришлось бы попрежнему содержать дорого стоющую пограничную стражу и огромный штатъ чиновниковъ, то будетъ гораздо благоразумнѣе совершенно отмѣнить всѣ таможенныя пошлины и объявить полную свободу торговли иностранными товарами.

Какъ необходима и желательна отмѣна косвенныхъ налоговъ, въ томъ числѣ и таможенныхъ,—для удешевленія предметовъ народнаго потребленія, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, показывающимъ, насколько вообще русскіе платятъ дороже за разные товары, по сравненію, напр., съ нѣмецкимъ народомъ [1]).

Чай	на 304%
Табакъ	» 687%
Уголь	» 200%
Бумага	» 690%
Полотно	» 225%
Хлопчато-бумажныя издѣлія	» 357%
Сельско-хозяйств. машины	» 159%

[1]) См. «Экон. Газета», 1904 г., № 5.

Относительно отмѣны таможенныхъ пошлинъ можно сдѣлать два возраженія. Одни, пожалуй, укажутъ на то, что названныя пошлины входятъ въ торговые договоры, заключенные съ иностранными государствами, которые, въ свою очередь, установили извѣстныя пошлины на наши товары, и что было бы несправедливо, при существованіи послѣднихъ, отказываться отъ обложенія товаровъ, ввозимыхъ изъ этихъ государствъ. Другіе, такъ называемые промышленные патріоты, проповѣдующіе покровительственныя и даже запретительныя пошлины на иностранные товары ради процвѣтанія отечественной промышленности, — конечно, поднимутъ вопль, доказывая, что отмѣна таможенныхъ пошлинъ погубитъ нашу фабрично-заводскую промышленность и, вмѣстѣ съ нею, чуть ли не благосостояніе самого русскаго народа!

Первымъ мы скажемъ, что уничтоженіе таможенныхъ пошлинъ не явится нарушеніемъ заключенныхъ торговыхъ договоровъ, такъ какъ иностранныя государства, при этомъ, получатъ больше того, чего они добивались при заключеніи договоровъ, и имъ останется только благодарить насъ за любезность. Тотъ же фактъ, что въ иностранныхъ государствахъ существуютъ таможенныя пошлины на наши товары, вовсе не обязываетъ насъ облагать непремѣнно и ихъ товары такими же пошлинами, если мы пришли къ убѣжденію, что установленіе подобныхъ пош-

линъ разорительно для нашего народа. Или это нужно ради мести, по правилу—око за око, зубъ за зубъ? Но если и такъ, то кто же, спрашивается, будетъ наказанъ—мы или иностранцы?

Отвѣтимъ и нашимъ лже-патріотамъ, проповѣдующимъ необходимость таможенныхъ пошлинъ для покровительства русской промышленности. Мы ихъ такъ называемъ потому, что у нихъ на устахъ медъ, когда они говорятъ теплыя слова о благѣ русскаго народа, на самомъ же дѣлѣ за пазухой ничего не хранятъ для него, кромѣ камня. Они расточаютъ льстивыя рѣчи, а думаютъ только о томъ, какъ бы поживиться за счетъ народа.

Въ какой просакъ попадается народъ, благодаря своимъ непрошеннымъ благодѣтелямъ изъ лагеря патріотовъ, объ этомъ можно судить лучше всего по исторіи развитія у насъ сахарной промышленности.

Безспорно, сахаръ — полезная вещь для народа, и вотъ, сто лѣтъ тому назадъ, наше правительство рѣшило оказать покровительство сахарной промышленности, во имя, конечно, народнаго блага. Затрачено на это дѣло много сотенъ милліоновъ народныхъ денегъ. И что же? Нашъ сахаръ ѣдятъ англійскія свиньи, какъ дешевый продуктъ, а нашъ народъ и до сихъ поръ очень мало его потребляетъ, такъ какъ онъ не доступенъ для него по своей дорого-

визнѣ. За границей нашъ сахаръ продается по 3—4 коп. за фунтъ, а мы за него платимъ 13—15 коп. за фунтъ, въ деревняхъ же онъ продается еще дороже.

Какъ это объяснить?

Очень просто. Пошлина на заграничный сахаръ такъ высока, что онъ совсѣмъ не ввозится въ Россію, и такимъ образомъ мы очутились въ полной зависимости отъ гг. чиновниковъ и русскихъ сахарозаводчиковъ. Первые изъ нихъ назначили высокій косвенный налогъ на сахаръ, чтобы свалить государственные расходы, главнымъ образомъ, на бѣдныхъ людей, ибо извѣстно, что богатый не можетъ потреблять сахару настолько больше бѣднаго, насколько онъ богаче послѣдняго; бѣдные же, хотя и мало покупаютъ, но за то ихъ такая масса въ русскомъ государствѣ, что если бы они пили чай даже въ прикуску, то и въ этомъ случаѣ уплатили бы большую часть косвеннаго налога на сахаръ. Тѣ же бѣдняки платятъ еще особую контрибуцію въ пользу сахаро-заводчиковъ. Такъ, напр., въ 1900 г. настоящая цѣна на сахаръ была ниже двухъ рублей пудъ, въ средней сложности за рафинадъ и песокъ; прибавляя къ этому косвенный налогъ въ 1 р. 75. к. съ пуда, заводчики должны были бы продавать сахаръ по 3 р. 75 к. за пудъ; между тѣмъ, они продали его, въ тотъ годъ, оптовымъ торговцамъ за 4 р. 65 к., т. е. взяли лишнихъ по 90 к. за пудъ и на такой

операціи нажили порядочный кушъ, за счетъ народа, около 31 милліона рублей.

Теперь народъ понялъ свои интересы и по достоинству можетъ оцѣнить своихъ непрошенныхъ друзей.

Не народъ существуетъ для промышленности, а промышленность для народа, и если промышленники— патріоты, привыкшіе къ крупнымъ барышамъ и дивидендамъ, не могутъ существовать безъ покровительства таможенныхъ пошлинъ, то пусть очистятъ мѣсто для другихъ, болѣе разумныхъ и честныхъ предпринимателей.

Если же и въ нихъ будетъ недостатокъ, то народъ на первое время удовольствуется дешевыми иностранными товарами, а впослѣдствіи сумѣетъ самъ организовать свое собственное общественное производство на соціалистическихъ началахъ. Эта идея не представляется «невозможной» для рабочихъ. Найдутся всегда инженеры, техники и другіе интеллигентные спеціалисты, которые охотно будутъ работать совмѣстно съ рабочими, если послѣдніе возьмутъ въ свое завѣдываніе фабрики и заводы. Укажемъ, между прочимъ, на слѣдующій фактъ. На Уралѣ положеніе горнозаводскихъ рабочихъ представляется очень тяжелымъ, въ виду промышленнаго кризиса. Между прочимъ, прекращены работы на бывшемъ казенномъ Нижне-Шацкомъ заводѣ еще въ іюлѣ истекшаго года.

Теперь рабочіе этого завода прислали въ Петербургъ депутацію, которая представлялась 25 января т. г. министру торговли и промышленности. Они просятъ или возобновить работы на заводѣ за счетъ казны, или же передать заводъ имъ, рабочимъ, въ ихъ собственное распоряженіе и пользованіе, на кооперативныхъ началахъ [1]).

Очевидно, соціализація крупныхъ капиталистическихъ предпріятій уже проникаетъ въ сознаніе арміи промышленныхъ рабочихъ.

Пошлины. Общая сумма пошлинъ показана, по бюджету 1906 г., въ размѣрѣ 108,8 мил. руб.; она слагается изъ слѣдующихъ 6-ти пошлинъ.

1) Гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ	52,1	мил.	руб
2) Съ переходящихъ имуществъ	23,1	»	»
3) » товаровъ и судовъ въ портахъ .	2,9	»	»
4) » пассажировъ и грузовъ, перевозимыхъ по желѣзн дорогамъ въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ .	18,0	»	»
5) Съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ	4.1	»	»
6) Пошлины разныхъ наименованій . . .	8,6	»	»

Въ настоящее время бѣдняку совершенно нѣтъ доступа въ суды и канцеляріи, когда, по несчастію, ему приходится имѣть дѣла въ этихъ учрежденіяхъ; за каждое прошеніе и дѣловую

[1]) «Русь», 27 января 1906 г., № 11.

бумагу нужно вносить деньги въ видѣ пошлинъ и марокъ. Между тѣмъ, слѣдовало бы, наоборотъ, всячески облегчать неимущимъ исканіе правды и справедливости, когда они терпятъ обиды отъ сильныхъ и богатыхъ. Иначе, къ чему же государство и чиновники, получающіе жалованье за счетъ народа? Нѣтъ, надо устроить такъ, чтобы и суды и канцеляріи были, по крайней мѣрѣ, доступны для всѣхъ одинаково, и для этого надо лишить всѣ правительственныя учрежденія права взимать за свои услуги спеціальныя пошлины и доходъ отъ нихъ слѣдуетъ совсѣмъ вычеркнуть изъ государственнаго бюджета.

Пошлины съ переходящихъ имуществъ подраздѣляются: 1) на крѣпостныя, взимаемыя съ покупателей и продавцевъ недвижимыхъ имуществъ. По существу и тѣ, и другія пошлины, падающія на имущіе классы населенія, не только должны быть сохранены, но и могутъ быть значительно увеличены, въ особенности пошлины съ наслѣдственныхъ и дарственныхъ имуществъ. Отъ пошлинъ можно освободить лишь тѣхъ лицъ, которыя получаютъ въ наслѣдство или въ даръ имущество, стоящее, напр., не болѣе 500 р. Съ остальныхъ наслѣдствъ и дарственныхъ имуществъ налогъ долженъ взиматься въ очень значительномъ размѣрѣ, съ примѣненіемъ принципа прогрессивности и съ назначеніемъ для большихъ наслѣдствъ, превышающихъ 100 ты-

сячъ, не менѣе 50% съ ихъ суммы, по оцѣнкѣ. Наслѣдственное и дарственное имущество,—это вѣдь не собственность благопріобрѣтенная, и, по справедливости, оно должно идти сполна въ пользу не отдѣльныхъ лицъ, а всего общества, какъ это безъ сомнѣнія и будетъ въ грядущемъ соціалистическомъ обществѣ. Пока же значительная часть такихъ имуществъ должна поступать въ казну, въ формѣ особаго налога, ради нѣкотораго уравненія имущественнаго положенія гражданъ. При повышеніи пошлинъ съ переходящихъ имуществъ, въ указанномъ направленіи, доходъ государства по этой статьѣ составитъ не менѣе 100 мил. руб.

Могутъ быть оставлены пока безъ измѣненія и остальныя пошлины: съ товаровъ и судовъ въ портахъ (2,9 м. р.),—съ пассажировъ и грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ (18 м. р.) и съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ (4,1 м. р.)

Такимъ образомъ, общая сумма пошлинъ въ ближайшей будущей государственной росписи, по нашему мнѣнію, можетъ быть принята въ размѣрѣ около 125 мил. рублей.

Правительственныя регаліи. Главныя изъ нихъ, о которыхъ слѣдуетъ упомянуть: почтовый доходъ (44,3 м. р.) и телеграфный и телефонный доходъ (23,9 м. р.).

Для пользы населенія слѣдуетъ нѣсколько понизить стоимость почтовыхъ марокъ и таксу

за пересылку денегъ и посылокъ, въ особенности же газетъ и книгъ, въ интересахъ распространенія просвѣщенія; точно такъ же должна быть уменьшена такса за телеграммы и пользованіе телефонами. Это тѣмъ болѣе возможно, что пониженіе таксъ, какъ доказалъ опытъ иностранныхъ государствъ, не уменьшаетъ, а увеличиваетъ доходъ казны, вслѣдствіе того, что при этомъ обыкновенно сильно возрастаетъ со стороны публики пользованіе услугами почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ учрежденій. Прпростъ дохода можетъ быть использованъ, какъ одно изъ средствъ для увеличенія содержанія служащихъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, находящихся у насъ чуть ли не въ нищенскомъ положеніи, за исключеніемъ, конечно, высшихъ должностныхъ лицъ, пользующихся огромными окладами, которые, въ свою очередь, придется сократить до умѣренныхъ размѣровъ.

Казенные имущества и капиталы. Болѣе или менѣе крупные доходы по этому отдѣлу росписи—слѣдующіе:

1) Оброчныя статьи и промыслы	22,2	мил.	руб.
2) Лѣсной доходъ	54,0	»	»
3) Казенныя желѣзныя дороги	474,0	»	»
4) Казенные заводы, техническія заведенія и склады	12,8	»	»
5) Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банковыхъ операцій	16,0	»	»

Съ передачей казенныхъ земель и лѣсовъ

въ безплатное пользованіе народа, доходъ отъ оброчныхъ статей и промысловъ, а также лѣсной доходъ не будутъ, затѣмъ, включаться въ государственную роспись.

Мы уже говорили выше, что казенныя желѣзныя дороги не даютъ дохода. Въ самомъ дѣлѣ, доходъ отъ нихъ хотя и очень великъ (475 м. р.), но не менѣе того исчисленъ по росписи и расходъ (461,5 м. р.), не считая чрезвычайнаго расхода въ 42,5 мил. р. Къ этому надо прибавить, что изъ общей суммы платежей по государственнымъ долгамъ (335 мил. р.) около 140 м. р. приходится ежегодно платить по желѣзнодорожнымъ займамъ. Значитъ, по росписи на 1906 г., убытокъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ можно считать около 165 мил. р.

Остается одно — прекратить дальнѣйшую постройку казенныхъ дорогъ; тѣ же, которыя уже имѣются на лицо, — передать, какъ сказано выше, въ арендное содержаніе, употребляя вырученныя деньги не на текущіе расходы, а на погашеніе государственнаго желѣзнодорожнаго долга. Въ виду этого, при составленіи общаго плана будущихъ государственныхъ росписей совсѣмъ не слѣдуетъ включать въ нихъ желѣзнодорожные доходы и расходы.

Остальные доходы, помѣченные въ двухъ послѣднихъ статьяхъ (4 и 5), не имѣютъ особеннаго значенія. Прибыль отъ казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ объ-

ясняется, надо полагать, низкой оплатой труда рабочихъ; съ ея повышеніемъ, она сама собою исчезнетъ. Прибыль отъ банковыхъ операцій должна поступать на увеличеніе основного капитала государственнаго банка, который очень незначителенъ, а затѣмъ, когда онъ будетъ доведенъ до желательныхъ размѣровъ,—на образованіе запаснаго капитала въ томъ же банкѣ. Накопецъ, прибыли на казенные капиталы слѣдуетъ тоже не расходовать, а отчислять въ фондъ на погашеніе государственнаго долга.

Такимъ образомъ, весь отдѣлъ доходовъ отъ казенныхъ имуществъ и капиталовъ можно прямо исключить изъ государственнаго бюджета.

Остальные отдѣлы государственныхъ доходовъ, какъ временные и чисто случайные или имѣющіе значеніе «оборотныхъ и возвратныхъ доходовъ», мы оставимъ безъ разсмотрѣнія.

VI.

Изъ вышесказаннаго не трудно понять, какое огромное вліяніе имѣетъ финансовая система государства на благосостояніе народа. Но чтобы вполнѣ уяснить себѣ ея значеніе, нельзя останавливать вниманіе только на томъ, что высокіе и несправедливые налоги, падающіе у насъ преимущественно на бѣдные классы населенія, разоряютъ народъ и, затѣмъ, посту-

пая въ казну, тратятся непроизводительно, безъ всякой пользы для населенія. Кромѣ того, надо вникнуть еще въ самую сущность нашей финансовой системы, т. е. разобрать ея основныя цѣли и тѣ средства, которыя употребляются правительствомъ для ихъ осуществленія. Безъ этого, вѣдь, прямо не понятно, почему государство, существующее тысячу лѣтъ яко-бы для блага народа, всю тяжесть государственныхъ налоговъ возлагаетъ на бѣдныхъ и, при этомъ, не затрачиваетъ изъ нихъ ничего на удовлетвореніе такихъ насущныхъ потребностей народа, какъ его образованіе, обезпеченіе его гражданской свободы и улучшеніе его экономическаго положенія. Подобное явленіе нельзя объяснить тѣмъ, что бюрократія, правящая государствомъ, поступаетъ такъ по своему невѣдѣнію и наивности, «не вѣдая бо, что творитъ». При изученіи исторіи русскаго государства[1]), каждому ясно, что финансовая и внутренняя политика ведутся бюрократіей сознательно, по извѣстному опредѣленному плану, и что, именно благодаря ему, уже много вѣковъ подавляется разумная жизнь народа; его держатъ въ полицейскихъ оковахъ, облагаютъ высокими налогами, лишаютъ пользованія общечеловѣческими правами: свободой совѣсти, свободой слова и печати, свободой школъ и образованія, свободой союзовъ

[1]) «Разсказы изъ русской исторіи», Л. Шишко.

и собраній и личной неприкосновенностью. Будь вѣчно дуракомъ, работай на богатыхъ, плати подати, голодай, терпи нужду и не смѣй роптать и бранить начальство за всѣ эти «великія и благія» милости,—таково требованіе, предъявляемое бюрократіей къ русскому народу. А для того, чтобы народъ выполнялъ этотъ суровый приказъ, правительство создало безконечное количество чиновниковъ, надзирающихъ за его поведеніемъ, устроило тюрьмы и, наконецъ, на случай общаго бунта и открытаго неповиновенія, стало содержать огромную армію въ мирное время.

Народъ теперь требуетъ, чтобы государство заботилось о его нуждахъ, надѣлило его землей, безъ которой ему приходится умирать съ голода; онъ добивается общечеловѣческихъ правъ; настаиваетъ на томъ, чтобы ему дали образованіе и развитіе; говоритъ о необходимости отмѣны несправедливыхъ налоговъ и замѣны ихъ общимъ для всѣхъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ, такъ чтобы богатые платили болѣе, чѣмъ бѣдные; однимъ словомъ, народъ не хочетъ болѣе жить въ государствѣ, какъ въ свиномъ хлѣву, въ качествѣ живого мяса для кормленія чиновниковъ и богатыхъ. За все это бюрократія обвинила народъ въ бунтѣ и посылаетъ свои войска для его усмиренія, съ ружьями, штыками и пулеметами.

На содержаніе чиновниковъ и войскъ нужны

большія деньги, если приходится весь народъ держать въ рабскомъ повиновеніи; для этого именно и служили всегда государственные налоги. А такъ какъ рабство устроено для благополучія чиновниковъ и имущихъ классовъ, то и всѣ налоги взваливаются на народъ. Кто же въ самомъ дѣлѣ станетъ облагать самого себя налогами въ свою пользу? Отъ этого, очевидно, не можетъ быть никакой выгоды для тѣхъ, кто держитъ въ своихъ рукахъ и распоряжается казной, какъ своимъ добромъ!

Но откуда же взялась дикая мысль, что задача государства заключается въ порабощеніи народа, въ лишеніи его общечеловѣческихъ правъ, въ принужденіи его жить не для своего блага, а для счастья г.г. чиновниковъ, помѣщиковъ, заводчиковъ, фабрикантовъ и торговцевъ?

На это даетъ отвѣтъ вся тысячелѣтняя исторія нашего государства; только ея изученіе можетъ открыть секретъ великихъ бѣдствій русскаго народа.

Въ первый періодъ своей исторіи русскій народъ, въ составъ котораго входило много разныхъ племенъ, жилъ свободно и привольно, тогда не было ни рабства, ни крѣпостного права; отдѣльныя княжества, на которыя дѣлилась Русь, управлялись «народными вѣчами», выбиравшими въ помощь себѣ князей для завѣдыванія воинскими и судебными дѣлами. Однако, и въ этихъ послѣднихъ дѣлахъ князья не были

самостоятельны; народное вѣче выбирало «тысяцкаго» для присмотра за военной частью и «посадника» для наблюденія за княжескимъ судомъ. Если князь управлялъ дѣлами плохо, то его безъ всякой церемоніи прогоняли и на его мѣсто выбирали другого князя, болѣе способнаго и честнаго. Такъ, напр., владиміровцы прогнали, по словамъ лѣтописца, своихъ князей Ростиславичей и выбрали на ихъ мѣсто князя Михаила Юрьевича, при чемъ созвали вѣче и говорили: «мы выбирали себѣ вольныхъ князей, а эти князья грабятъ насъ, будто не свои волости»... Еще ранѣе, въ 1136 г. новгородцы прогнали князя Всеслава. Затѣмъ, въ 1276 г., новгородцы изгнали князя Ярослава. говоря ему: «княже, не можемъ терпѣть насилія твоего, поѣди отъ насъ, а мы себѣ князя промыслимъ». Тогда князь началъ упрашивать вѣче съ поклономъ и обѣщалъ цѣловать крестъ на «всей ихъ волѣ», но новгородцы отвѣтили: «княже, поѣди прочь; не хотимъ тебя, или весь Новгородъ прогонитъ тебя».

Къ несчастію, съ востока надвинулась на Россію темная сила, въ формѣ грубой татарской орды, безжалостно и безпощадно разорившая народъ и, главное, погубившая его вольную, свободную жизнь. Татарское иго было страшно тѣмъ, что оно превратило выборныхъ русскихъ князей въ ставленниковъ хищной орды, обязанныхъ собирать съ народа дань въ пользу

ханозъ, при чемъ каждый князь хотѣлъ быть главнымъ княземъ и для этого льстилъ и унижался передъ татарами. Московскіе князья, въ концѣ концовъ, перехитрили другихъ князей. Они собирали дань со всѣхъ княжествъ и отвозили казну ханамъ. Это дало имъ возможность часть дани удерживать въ свою пользу и такимъ образомъ пріобрѣсти большія богатства, при помощи которыхъ они скупали земли и подчиняли своей власти другія княжества. Для этой цѣли они призывали иногда татарскія войска и, опираясь на нихъ, присоединяли къ своимъ владѣніямъ силой сосѣднія княжества.

Татарское иго, продолжавшееся около 250 лѣтъ, было, наконецъ, свергнуто во второй половинѣ XV вѣка, но свобода народа, окончательно подавленная за это время самовластными московскими князьями, еще и до сихъ поръ не возвращена ему; князья, усвоивъ пріемы управленія народомъ отъ хановъ, обращались съ нимъ, какъ съ подневольнымъ племенемъ, и дань, платившаяся прежде ханамъ, стала сполна поступать въ ихъ собственную казну; а для того, чтобы держать народъ въ повиновеніи, они завели постоянное войско и чиновниковъ. Народъ мало по малу покорился своей участи, и послѣ низверженія татарскаго ига не прошло и семидесяти лѣтъ, какъ московскій князь, въ лицѣ Ивана Васильевича Грознаго, настолько сдѣлался силенъ и властенъ, что объявилъ себя

царемъ всея Руси, т. е. полнымъ и самодержавнымъ распорядителемъ всего русскаго народа.

Мы упомянули въ нѣсколькихъ словахъ объ историческихъ условіяхъ нарожденія у насъ антинароднаго государственнаго строя; теперь намъ приходится перейти къ объясненію финансовой политики московскаго государства. Утвердившись въ своей власти, московскіе князья нуждались для управленія своими обширными владѣніями въ многочисленныхъ агентахъ въ городахъ, посадахъ и селеніяхъ, для сбора съ населенія дани, ратныхъ людей, наказанія ослушниковъ княжескихъ приказовъ и пр. и пр. Но въ то время денегъ было мало въ обращеніи, народъ жилъ еще по-просту, занимался хлѣбопашествомъ, рыбной ловлею и охотой, носилъ платье своего собственнаго издѣлія; дороги были плохія, непроѣздныя, торговля едва только зарождалась, хлѣбъ и другіе громоздкіе товары еще не вывозились за границу; туда сбывали, и то съ большимъ трудомъ, болѣе легкія и дорогія вещи, какъ, напр., мѣха. Не было денегъ въ народѣ, нельзя было собирать, слѣдовательно, и денежныхъ повинностей. Подати брали хлѣбомъ, рыбой, звѣриными шкурами, скотомъ. Привозить все это въ Москву, да еще при бездорожьи, было невозможно; туда доставлялось только то количество, которое необходимо было для пропитанія и содержанія княжеской семьи,

его прислужниковъ, дружины, бояръ, купцовъ и остальныхъ жителей. Въ виду этого, князья, не имѣя возможности платить своимъ мѣстнымъ намѣстникамъ и агентамъ жалованья деньгами, собираемыми съ народа, въ видѣ налоговъ, какъ это дѣлается въ настоящее время,—вынуждены были создать особую финансовую систему, сущность которой заключалась въ томъ, что всѣмъ княжескимъ ставленникамъ предоставлено было «кормиться» за счетъ населенія, т. е. собирать дань съ нихъ разными продуктами въ свою пользу. Затѣмъ, «кормленіе» очень скоро замѣнилось еще болѣе вредной системой—раздачею земель служилому сословію, съ возложеніемъ на крестьянъ обязанности ихъ воздѣлывать въ пользу княжескихъ ставленниковъ. Это былъ первый шагъ къ обращенію свободнаго народа въ рабское состояніе, начало злого дѣла, на которое не рѣшались покуситься и татарскіе завоеватели. Московскіе же князья задумали лишить народъ и земли, и свободы, превратить крестьянъ въ рабочій скотъ. Это и было сдѣлано, какъ только князья стали вполнѣ самовластными царями [1]), независимыми отъ народа. Иванъ Грозный первый короновался царемъ въ 1547 г., а его преемникъ, царь Оедоръ, окончательно закрѣпилъ крестьянъ за помѣщиками,

[1]) Титулъ, которымъ прежде величали, между прочимъ, Хана Золотой Орды См. «Русская исторія» профессора А. Трачевскаго.

издавъ знаменитый указъ 1597 г. о воспрещеніи перехода крестьянъ, въ Юрьевъ день, отъ одного помѣщика къ другому.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что *крѣпостное право* было установлено русскимъ правительствомъ, вслѣдствіе чисто *финансовыхъ* соображеній. Московскіе князья, цари, бояре и служилые люди полагали, что государство и государственная власть должны служить не для блага народа, а для ихъ собственнаго благополучія, для господства надъ народомъ, чтобы «кормиться» за счетъ тѣхъ, кто въ потѣ лица своего обрабатывалъ землю.

Для утѣшенія народа, лишеннаго земли и всѣхъ человѣческихъ правъ, правительство отуманивало его умъ, распуская слухи, что разные басурманы и иновѣрцы хотятъ завоевать русскую землю и всѣхъ православныхъ превратить въ католиковъ или мусульманъ, и что именно для огражденія отъ этого несчастія необходимо держать постоянно сильное войско и цѣлую армію разныхъ служилыхъ людей, а также распространяло разныя вздорныя небылицы, въ родѣ того, напр., что Христосъ заповѣдалъ, чтобы «рабы повиновались своимъ господамъ», чтобы они «безропотно терпѣли отъ нихъ всякія мученія» и чтобы, наконецъ, они здѣсь, на землѣ, не добивались счастья, а ждали награды за свои муки въ царствѣ небесномъ.

Когда же народъ, подъ вліяніемъ невыно-

симыхъ страданій, пытался низвергнуть своихъ тирановъ, правительство, опираясь на войска, подавляло эти возстанія съ неслыханной жестокостью. Такъ было во времена бунта Степана Разина (1667—1671 гг.), когда погибло въ неимовѣрныхъ истязаніяхъ до 100.000 его приверженцевъ; самъ же Разинъ, подвергнутый ужаснымъ пыткамъ и четвертованію, умеръ безъ стона, и еще подшучивалъ,—«вовсе не больно, словно баба иглой уколола»!

Не менѣе жестоко былъ подавленъ и пугачевскій бунтъ (1773—1774), про который сама императрица Екатерина II сказала: «это бунтъ бѣдныхъ противъ богатыхъ, холоповъ противъ господъ». Пугачевъ, передъ казнью, на допросѣ, сказалъ знаменательныя слова: «я не воронъ, я только вороненокъ; настоящій воронъ еще летаетъ по поднебесью».

Итакъ, повторяемъ, что крѣпостное право въ дѣйствительности было *натуральной повинностью*, установленной государствомъ, вмѣсто денежныхъ налоговъ, въ пользу служилыхъ людей, современемъ превратившихся въ помѣщиковъ.

Какъ трудно было собирать болѣе или менѣе значительные денежные налоги, можно судить по тому, что въ 1680 г. государственные доходы не превышали $1^1/_2$ милліоновъ рублей; въ 1710 г.—3 мил. руб.; въ 1725—10 мил. р. Но и это было очень тяжелой повинностью для народа. Курбатовъ писалъ, по этому поводу, царю

Петру I: «отъ правежей превеликой (т. е. отъ взысканія податей) обходится всенародный вопль, а паче въ поселянахъ, яко не точію послѣдняго скота, но иніи, бѣднѣйшіе, и домишковъ своихъ лишаются».

Народъ заставляли работать не только на помѣщиковъ; онъ долженъ былъ устраивать государственныя почтовыя дороги, возить чиновниковъ по дѣламъ службы, отбывать полицейскую службу, поставлять рекрутъ и т. д.

На устройство дорогъ правительство обратило особенное вниманіе, когда поняло, что это необходимо для развитія торговли, при помощи которой можно было замѣнить натуральное хозяйство денежнымъ, т. е. дать возможность народу продавать свой хлѣбъ, скотъ и пр. торговымъ людямъ *за деньги* и затѣмъ, пользуясь этимъ, обложить крестьянъ *денежными повинностями*. Преслѣдуя ту же цѣль, т. е. развитіе торговли, въ видахъ увеличенія государственныхъ денежныхъ доходовъ, Петръ I отвоевалъ у Шведовъ, въ 1703 г., устье Невы, впадающей въ Балтійское море, и перенесъ столицу изъ Москвы въ Петербургъ.

Тутъ онъ основалъ торговый флотъ, положившій начало сбыту нашихъ товаровъ за границу.

VII.

Такимъ образомъ, Петръ I открылъ новое средство для обогащенія государственной казны, а слѣдовательно, и для усиленія государственной власти, путемъ развитія заграничной торговли. Онъ дѣйствовалъ, въ этомъ отношеніи, смѣло и энергично, не стѣсняясь никакими средствами.

Для постройки Петербурга свозили, какъ плѣнниковъ, со всѣхъ концовъ Россіи чернорабочихъ и разныхъ мастеровъ; они гибли на работѣ десятками тысячъ, но ихъ замѣняли новыми, пока дѣло не было доведено до конца. Рядомъ съ этимъ, Петръ приказалъ рыть водные каналы для соединенія приволжья съ Петербургомъ. Особыми указами предписывалось всѣ «государевы товары», т. е. тѣ товары, которые собирались съ народа въ формѣ натуральной повинности, какъ-то: икру, клей, поташъ, смолу, щетину, ревень, мѣха и проч.,—доставлять прямо въ Петербургъ, откуда они сбывались моремъ за границу.

Въ 1718 году было вывезено изъ Петербурга товаровъ въ разныя иностранныя государства всего на 269 тысячъ рублей, а въ 1726 г. уже почти на $2^1/_2$ мил. руб., что въ то время представляло значительную сумму. Петръ прилагалъ также заботы къ развитію заграничной

европейской торговли черезъ Архангельскъ, Ригу, Ревель, Нарву, Выборгъ, а также азіатской торговли черезъ Астрахань и Шемаху по Волгѣ и Каспійскому морю. Хотѣлъ онъ приспособить для заграничной торговли также Азовское и Черное моря, но попытки его здѣсь не удались, и это дѣло онъ завѣщалъ своимъ преемникамъ. Понемногу зарождалась и сухопутная заграничная торговля съ Турціей, Венгріей и Пруссіей.

Торговая политика, установленная Петромъ I, развивалась послѣдовательно вплоть до нашего времени.

Въ XIX столѣтіи вывозъ нашихъ товаровъ за границу, по своей цѣнности, представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ періодъ съ 1801 по 1860 г. включительно вывезено товаровъ за границу на 6 1/2 милліардовъ рублей, слѣдовательно, каждый годъ, въ среднемъ, вывозилось на 108 мил. руб.; послѣ же освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ 1861 по 1900 г. включительно, вывезено на 12 1/2 милліардовъ, т. е. въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ XIX столѣтія ежегодно, въ среднемъ, вывозилось товаровъ уже на 505 мил. руб., т. е. болѣе, чѣмъ въ первый періодъ почти въ пять разъ, при чемъ сумма вывоза съ каждымъ годомъ сильно увеличивалась, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ по отдѣльнымъ пятилѣтіямъ, показывающихъ среднюю сумму вы-

воза за года, входящіе въ составъ этихъ пятилѣтій.

Періоды	Вывозилось ежегодно товаровъ.
1861–1865 гг.	225,8 мил. руб.
1866—1870 »	317,3 » »
1871—1875 »	470,5 » »
1876—1880 »	527,3 » »
1881—1885 »	549,0 » »
1886—1890 »	630,9 » »
1891—1895 »	621,4 » »
1896—1900 »	698,1 » »

Увеличивался вывозъ и въ началѣ XX вѣка; такъ, въ 1901 году вывезено за границу товаровъ на 761,6 мил. р.; 1902 г.— на 860,3 мил. р. и въ 1903 г.—на 1001,2 мил. рублей.

Обыкновенные доходы государства возрастали въ зависимости отъ роста вывоза нашихъ товаровъ за границу, при чемъ первые превышали сумму цѣнности послѣдняго въ предѣлахъ не болѣе, чѣмъ въ два раза, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Періоды.	Цѣнность годового вывоза.	Средняя годовая цифра государств. доходовъ
	Милліоны рублей.	
1861—1865 гг. . .	225	400
1866—1870 » . . .	317	425
1871—1875 » . . .	470	540
1876—1880 » . .	527	609
1881—1885 » . . .	549	706
1886—1890 » . . .	631	873
1891—1895 » . . .	621	1063
1896—1900 » . . .	698	1549

То же соотвѣтствіе между цѣнностью вывоза за границу и суммою государственныхъ доходовъ замѣчается и въ началѣ XX вѣка, а именно, въ трехлѣтній періодъ 1901—1903 гг. средняя цѣнность вывезенныхъ за границу товаровъ составляла около 874 мил. руб. въ годъ, а обыкновенные государственные доходы за то же время не превышали, въ среднемъ, 1911 мил. руб., т. е. сумма послѣднихъ не много болѣе, чѣмъ въ *два раза* превышала сумму цѣнности вывезенныхъ товаровъ.

По мѣрѣ увеличенія «денежныхъ налоговъ», крестьяне должны были тащить на базаръ все бо́льшее и бо́льшее количество хлѣба, льна, скота, щетины, масла, яицъ и пр. и пр., ловкіе люди все это скупали по дешевой цѣнѣ и купленное въ большомъ количествѣ отправляли за границу. Интересно взглянуть на предметы и цѣнность сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, вывозившихся за границу въ началѣ и въ концѣ XIX вѣка.

	1802 г.	1900 г.
Зерновый хлѣбъ и мука .	13,3 м. р	306,4 м. р
Ленъ	6,9 » »	43,8 » »
Сѣмена	3,0 » »	37,9 » »
Скотъ живой	1,7 » »	18,2 » »
Щетина и волосъ	0,8 » »	8,2 » »
Масло коровье	0,3 » »	13,4 » »
Яйца	0,0 » »	31,3 » »
Выжимки изъ масляничн. сѣмянъ	0,0 » »	15,5 » »
Кожи невыдѣланныя	0,1 » »	6,9 » »
Лѣсъ	1,7 » »	58,2 » »

Для облегченія же вывоза за границу названныхъ товаровъ въ иностранныя государства изъ всѣхъ далекихъ окраинъ, правительство усиленно хлопотало объ устройствѣ водяныхъ путей сообщенія и желѣзныхъ дорогъ. На это дѣло, въ особенности на желѣзныя дороги, истрачено много милліардовъ казенныхъ денегъ.

Къ концу XIX столѣтія, благодаря этимъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, крестьяне стали уже хронически голодать, будучи вынуждены отправлять за границу хлѣбъ, необходимый для ихъ собственнаго питанія.

Такое положеніе крестьянскаго населенія, внушавшее опасеніе, что въ ближайшемъ будущемъ оно окажется и совсѣмъ несостоятельнымъ въ поддержаніи финансоваго благосостоянія государства, побудило правительство изыскать новый планъ финансовой политики. Отдѣляя рѣзко народные интересы отъ государственныхъ и даже прямо противупоставляя ихъ другъ другу, въ данномъ случаѣ правительство было озабочено, конечно, не тѣмъ, чтобы искоренить народную бѣдность и сдѣлать народъ счастливымъ, а просто стремилось найти новые источники для государственныхъ доходовъ, чтобы, несмотря на эту бѣдность, все-таки въ казнѣ всегда было много денегъ, чтобы «государственный бюджетъ» давалъ возможность правительству, со всѣми его необходимыми прислужниками, жить такъ, какъ

жилось до сихъ поръ, не хуже того, а если возможно, то и значительно лучше.

Тогда въ обществѣ горячо обсуждались два «финансовыхъ плана»; одинъ изъ нихъ, разрабатывавшійся въ русской литературѣ, въ дозволенныхъ и тайныхъ журналахъ, газетахъ и отдѣльныхъ книжкахъ, назывался громкимъ именемъ «плана крамольниковъ», другой же былъ выработанъ въ правительственныхъ комиссіяхъ.

По плану «крамольниковъ» выходъ изъ финансоваго затрудненія былъ очень простъ; надо было: 1) надѣлить крестьянъ землей въ достаточномъ количествѣ; 2) открыть имъ государственный кредитъ для удовлетворенія ихъ нуждъ, на льготныхъ условіяхъ, чтобы въ случаѣ нужды, напр., недорода, скотскаго падежа, необходимости завести болѣе усовершенствованные плуги и другія хозяйственныя принадлежности, можно было бы достать деньги на это за небольшой процентъ и тѣмъ самымъ избавиться отъ ростовщическаго кредита у разныхъ мѣстныхъ кулаковъ и міроѣдовъ; 3) озаботиться распространеніемъ образованія въ народной массѣ, посредствомъ хорошихъ школъ, библіотекъ и пр.; 4) уравнять крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями; 5) избавить населеніе отъ чиновничьей и полицейской опеки; 6) предоставить всему населенію полную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и стачекъ, а

также обезпечить всѣмъ гражданамъ личную неприкосновенность; 7) передать законодательную власть народнымъ представителямъ, выбираемымъ на основаніи общаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія; 8) упразднить многіе непроизводительные государственные расходы на чиновниковъ и армію; 9) уничтожить всѣ несправедливые прямые и косвенные налоги, обременяющіе бѣдные классы населенія, и установить, взамѣнъ ихъ, общій для всего населенія прогрессивно-подоходный налогъ, и пр., и пр.

Планъ «крамольниковъ», имѣвшій въ виду благосостояніе народа, а не правительства, былъ, само собою разумѣется, забракованъ, какъ опасный и никуда негодный, а сами «крамольники» подверглись жестокимъ и нещаднымъ гоненіямъ.

Правительственный планъ былъ совсѣмъ иного рода. Бюрократія, желая своего дальнѣйшаго развитія, а не упраздненія, хорошо понимала, что достиженіе ея цѣлей, какъ антинародныхъ, совершенно было бы невозможно, если бы народъ просвѣтился умственно, захотѣлъ бы жить самъ для себя, для своего собственнаго благополучія и поставилъ бы своихъ «представителей», лучшихъ людей, во главѣ государственнаго управленія, въ качествѣ законодателей. Не измѣнился взглядъ бюрократіи на эти вопросы и въ настоящее время, послѣ

манифеста 17 октября прошлаго года, какъ это доказываютъ тюрьмы, переполненныя лицами, повѣрившими, что, на основаніи манифеста, у насъ воцарилась «свобода», «неприкосновенность личности», и народъ получилъ «законодательную власть». Въ то же время, когда составлялся «новый финансовый планъ», т. е. лѣтъ двадцать тому назадъ, въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, было и того хуже; тогда народъ еще ничего не требовалъ, лежалъ смирно на печи, хотя уже и пухнулъ съ голоду, и чиновникамъ легко было справляться съ отдѣльными «крамольниками», сажая ихъ въ крѣпости, тюрьмы, ссылая въ Сибирь и подвергая казнямъ. Нерѣдко бывали случаи, что самъ народъ, не разобравши дѣла, считалъ такъ называемыхъ «крамольниковъ» дѣйствительными его врагами, т. е. людьми, желающими всякаго зла и несчастія своему народу.

Старая финансовая система, дѣйствовавшая послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, имѣла въ виду выжиманіе налоговъ изъ мужика-земледѣльца. Онъ долженъ былъ находить средства для уплаты налоговъ частію воздѣлываніемъ «своей» и «арендованной» у помѣщика земли, частію путемъ заработковъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ, частію отхожими промыслами. Для того, чтобы прямые налоги поступали правильно, была установлена круговая порука и паспортная система, весьма

стѣснительная. Такимъ образомъ, само правительство было заинтересовано въ томъ, чтобы у мужика была земля для работы, тѣмъ болѣе, что прежде отхожіе промыслы были ничтожны и давали небольшой заработокъ. Иначе, откуда мужикъ доставалъ бы деньги для уплаты податей!

Однако, по мѣрѣ разоренія крестьянскаго хозяйства и увеличенія государственнаго бюджета, взысканіе съ народа прямыхъ налоговъ становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Наступившіе голодные годы вынудили тогда правительство совсѣмъ уничтожить подушную подать и нѣсколько уменьшить выкупные платежи. Недоимки тѣмъ не менѣе продолжали расти изъ года въ годъ; ихъ тоже пришлось слагать разными «всемилостивѣйшими манифестами». Все это не мѣшало повышать государственные доходы. На первый разъ, для избѣжанія финансоваго кризиса, установили, взамѣнъ прямыхъ, разные косвенные налоги. Но такъ какъ и они падали, главнымъ образомъ, на народъ, т. е. выплачивались изъ его кармана, уже совсѣмъ дыряваго, то поэтому и придуманъ былъ тотъ «новый финансовый планъ», о которомъ намъ и приходится сказать нѣсколько словъ.

Рѣшено было твердо и ясно покончить съ финансовой системой, основанной, главнымъ образомъ, на обложеніи податями крестьянъ-земледѣльцевъ. Это вовсе не значитъ, что пра-

вительство отказывалось отъ обложенія народа тяжелыми налогами. Нѣтъ, безъ такихъ налоговъ обойтись никогда и не думали, предполагали только измѣнить заработки народа, а соотвѣтственно этому и самую финансовую систему, т. е. способъ выжиманія изъ него налоговъ. До сихъ поръ народъ зарабатывалъ деньги, обрабатывая свой надѣлъ и арендованные участки; теперь же, въ виду того, что населеніе удвоилось послѣ освобожденія крестьянъ и надѣлъ сталъ, поэтому, считая на душу населенія, вдвое меньше прежняго, а для аренды, вслѣдствіе обѣдненія крестьянъ, у послѣднихъ не было уже достаточныхъ средствъ,—народъ, по мнѣнію бюрократіи, слѣдовало лишить самостоятельнаго хозяйства, превратить большинство крестьянъ въ *батраковъ,* заставивъ ихъ работать на богатыхъ землевладѣльцевъ, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, а также на фабрикахъ и заводахъ. Отъ налоговъ же, какъ прекрасно понимала бюрократія, обезземеленные крестьяне не уйдутъ, ибо косвенные налоги, составляющіе въ настоящее время главную статью государственныхъ доходовъ, имѣютъ то достоинство, что ловятъ плательщиковъ безъ аркана, гдѣ бы онъ ни былъ и какими бы средствами ни зарабатывалъ хлѣбъ; они не щадятъ и нищаго, собирающаго подаяніе.

Таковъ былъ планъ правительства. Но его не скоро и не легко можно было привести въ

исполненіе; дѣло, поэтому, велось исподволь. Нельзя же было, въ самомъ дѣлѣ, сразу вытолкать всѣхъ бѣдныхъ крестьянъ, т. е. большинство народа, изъ деревень и селъ: иди, куда глаза глядятъ, и ищи другихъ заработковъ! Ихъ-то, заработковъ, въ то время еще и не было; о пріисканіи ихъ и начало хлопотать правительство, придумывая для этого разныя средства.

Во-первыхъ, для осуществленія новаго финансоваго плана, надо было, подъ благовиднымъ предлогомъ, подготовить почву для обезземеленія крестьянъ, впавшихъ въ несостоятельность. Во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ вывѣсили, ради этого, объявленіе отъ правительства, въ которомъ говорится, что крестьяне впредь не должны надѣяться на новые дополнительные надѣлы. Этимъ надѣялись убить въ нихъ всякую надежду выпутаться когда-нибудь изъ бѣды, созданной малоземельемъ. Отмѣнили, затѣмъ, круговую поруку по уплатѣ выкупныхъ, казенныхъ и другихъ повинностей, внушая тѣмъ мысль, что земельные надѣлы, хотя и состоятъ пока въ общинномъ пользованіи, но въ сущности каждый отдѣльный крестьянинъ независимъ отъ общества и долженъ считать себя самостоятельнымъ хозяиномъ и, въ доказательство, законъ разрѣшилъ чиновникамъ отбирать надѣлы у недоимщиковъ, безъ разрѣшенія на то общины, и отдавать ихъ въ аренду бога-

тымъ крестьянамъ. Для того же, чтобы обездоленнымъ крестьянамъ легче было бѣжать изъ деревни въ города, для пріисканія другихъ заработковъ, были отмѣнены стѣснительныя правила о паспортахъ. Наконецъ, къ наступающему 1907 г. подготовлена рѣшительная мѣра въ намѣченномъ направленіи. На первый взглядъ хотятъ, въ сущности, сдѣлать какъ бы очень хорошее дѣло—отмѣнить выкупные платежи; ихъ, вѣдь, слѣдовало бы давно уничтожить, какъ вполнѣ несправедливые. Они уплачиваются вотъ уже болѣе сорока лѣтъ крестьянами за выкупъ ихъ собственной земли, испоконъ вѣка находившейся въ ихъ пользованіи и владѣніи! Отмѣнить выкупные платежи, конечно, нужно, но надо имѣть въ виду, что правительство, соглашаясь на это, замыслило не облегченіе крестьянскихъ платежей, а «нѣчто» совсѣмъ другое, весьма опасное. Мы не будемъ распространяться о томъ, «почему» съ отмѣной выкупныхъ платежей, если порядки останутся старые, крестьяне и не почувствуютъ въ дѣйствительности облегченія въ налогахъ, какъ это случилось послѣ отмѣны подушныхъ податей; это можетъ быть сдѣлано очень просто. выкупные отмѣнятъ, вмѣсто же этого, повысятъ тѣ или другіе косвенные налоги, и, глядишь, казна ничего и не потеряетъ отъ сдѣланнаго «благодѣянія». Но это, сравнительно, пустяки, о которыхъ не стоило бы и говорить. Отмѣна

выкупныхъ платежей имѣетъ въ виду болѣе важное—заложить прочный фундаментъ обезземеленію главной массы крестьянъ, превращенію ихъ въ батраковъ. Дѣло въ томъ, что правительство надѣется, что крестьяне, получивъ съ прекращеніемъ выкупныхъ платежей право раздѣла общинной земли, подѣлятъ ее между собою, и каждый изъ нихъ сдѣлается «частнымъ собственникомъ» своего «надѣла», и тогда обѣднѣвшіе крестьяне начнутъ распродавать свои участки болѣе богатымъ, а если они этого не сдѣлаютъ сами, то у нихъ отберетъ ихъ надѣлы правительство за недоимки и продастъ съ торговъ. Такимъ образомъ, бѣдные крестьяне превратятся въ безземельныхъ, земли же сосредоточится въ рукахъ кулаковъ и міроѣдовъ, которые и будутъ нанимать обезземеленныхъ къ себѣ въ батраки такъ же, какъ и крупные помѣщики; а тѣхъ безземельныхъ, которые не найдутъ работы въ деревнѣ, нужда и голодъ выгонятъ въ города для работы на фабрикахъ и заводахъ.

Другая, еще болѣе трудная для исполненія задача, входившая въ новый финансовый планъ, заключалась въ развитіи фабрично-заводской промышленности, чтобы, съ одной стороны, помочь въ этомъ дѣлѣ капиталистамъ, а съ другой, чтобы пристроить на фабрикахъ и заводахъ обезземеленныхъ крестьянъ, въ качествѣ рабочихъ. Для достиженія этой послѣдней цѣли,

налоги, падающіе на народъ, постоянно повышались, собранныя такимъ путемъ деньги шли на покровительство промышленности, посредствомъ раздачи по высокимъ цѣнамъ казенныхъ заказовъ и выдачи ссудъ; для этого же строились спѣшно желѣзныя дороги и были сильно повышены таможенныя пошлины на иностранные товары. При этомъ, правительственные чиновники полагали, что очень скоро, въ теченіе какихъ нибудь двадцати лѣтъ, Россія покроется фабриками и заводами, и мы, вмѣсто хлѣба, будемъ вывозить за границу одни фабрикаты [1]).

Какъ ни хитеръ былъ общій финансовый планъ бюрократіи, но, кромѣ разоренія народа, онъ не принесъ никакихъ существенныхъ результатовъ. Фабрикъ и заводовъ, при помощи правительства, настроили много, но ихъ было все-таки очень мало, чтобы обѣднѣвшіе крестьяне могли устроиться на нихъ. Населеніе ежегодно увеличивается на 2 милліона душъ, а между тѣмъ и до сихъ поръ въ нашей фабрично-заводской промышленности не насчитывается болѣе 3 мил. рабочихъ. Препятствовали развитію промышленности двѣ главныхъ причины. Во-первыхъ, по мѣрѣ того, какъ она развивалась за счетъ народнаго кармана, опустошаемаго налогами,—народъ бѣднѣлъ и все меньше и меньше покупалъ фабрично-заводскія издѣлія;

---

[1]) См. «Толковый тарифъ», проф. Д. И. Менделѣева.

во-вторыхъ, не нашли сбыта эти издѣлія и на заграничныхъ рынкахъ, такъ какъ они были и хуже и дороже товаровъ, вырабатываемыхъ въ другихъ государствахъ. Подъ конецъ XIX столѣтія, послѣ непродолжительнаго промышленнаго оживленія, наступилъ, вслѣдствіе этого, промышленный кризисъ; фабрики и заводы стали частью сокращать производства, а частью и прямо прекратили свое существованіе.

Старая финансовая система была полуразрушена, а новая система лопалась по всѣмъ швамъ. Росло революціонное недовольство въ народныхъ массахъ и въ обществѣ; начинались предъявляться требованія коренного переустройства государственнаго строя. Въ виду нараставшей «бури», бюрократія рѣшилась на отчаянный шагъ для спасенія своей новой финансовой системы, на войну съ Японіей. Затѣвая ее, надѣялись сразу убить двухъ зайцевъ: во-первыхъ, отвлечь вниманіе народа отъ грозныхъ внутреннихъ вопросовъ, и, во—вторыхъ, завоевать азіатскіе рынки для сбыта нашихъ фабрично-заводскихъ продуктовъ, надѣясь этимъ поставить снова на ноги умирающую промышленность и дать ей толчокъ къ дальнѣйшему процвѣтанію.

Но позорно проигранная война поставила правительство еще въ худшее положеніе.

Въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ разгаръ розовыхъ надеждъ на новую

финансовую политику, одинъ изъ чиновниковъ, извѣстный профессоръ химіи, говорилъ между прочимъ: «Пусть прикажутъ установить высокій покровительственный тарифъ и позаботиться объ ограждении и оживлении промышленности, и тогда эта промышленность разовьется до колоссальныхъ размѣровъ, подъ вліяніемъ этихъ указаній, тарифовъ и того дождя другихъ ему, тарифу, соотвѣтствующихъ мѣропріятій, который дастъ ростъ пробившимся корнямъ и засохшимъ листьямъ и жизнь зарытымъ въ русской почвѣ сѣменамъ промышленной дѣятельности». «И если этотъ весенній дождь падетъ на русскую землю, ея теперь пока заглохшая промышленная степь дастъ жатву, свѣжей почвѣ свойственную и менѣе, чѣмъ полевая жатва, зависящую отъ засухъ, червей и разной напасти. Въ тарифѣ слышенъ уже громъ, видна ужъ и зарница,—дождаться бы до благодатнаго дождя, тогда бы и зелень, и цвѣты не долго бы заставили себя ждать, вѣдь сѣмянъ и корней такъ много въ нашей мелко вспаханной почвѣ. Вотъ ихъ то показать мнѣ и хотѣлось бы, не просто говоря, что земля наша велика и обильна, а прямо выкапывая корешки и зернышки и выкладывая ихъ на ладони»...

Увы, если бы теперь, спустя всего 15 лѣтъ послѣ сказанныхъ словъ, г. профессоръ посмотрѣлъ на свою ладонь, то увидалъ бы на ней не «цвѣтущую промышленность», а просто

«революцію». Ея метлой стерты безъ слѣда всѣ надежды на осуществленіе задуманнаго бюрократіей новаго финансоваго плана.

Отнынѣ финансы поступаютъ въ распоряженіе самого народа, и ему, конечно, придется ихъ организовать на основахъ, ничего общаго не имѣющихъ съ бюрократическими планами.

VIII.

Изъ предыдущаго видно, какъ тѣсно связаны между собою финансовая система государства съ его экономической политикой, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что само государство, какъ таковое, представляетъ собою организацію, находящуюся во власти или народа, его законныхъ представителей, или извѣстнаго имущественнаго сильнаго класса, или же, какъ было до сихъ поръ у насъ,—бюрократіи, и тотъ, кто обладаетъ властью, извлекаетъ изъ нея всю пользу, въ интересахъ собственнаго господства и благосостоянія, т. е. поддерживаетъ экономическій порядокъ, какой находитъ для себя наиболѣе выгоднымъ, и устанавливаетъ, соотвѣтственно этому, и подходящую финансовую систему. Московскіе князья и цари, унаслѣдовавшіе взгляды временъ татарскаго ига, обратили народъ изъ свободнаго въ рабское состояніе, раздавъ земли и крестьянъ

въ собственность служилаго сословія, т. е. чиновниковъ, превратившихся, такимъ образомъ, въ помѣщиковъ и дворянъ. Во время крѣпостного права всѣ государственныя повинности отбывались помѣщичьими крестьянами или натурой, или же въ формѣ денежной подушной подати. Рядомъ съ этимъ, само государство владѣло своими собственными «государственными» крестьянами, платившими въ казну, кромѣ подушной подати, еще и оброкъ. Были также «удѣльные» и «дворцовые» крестьяне; крестьянами владѣли даже монастыри. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, народъ попрежнему несетъ на своихъ плечахъ главную тяжесть государственныхъ повинностей. Народу, собственно, стало даже тяжелѣе послѣ 19 февраля 1861 г., въ виду увеличенія государственныхъ повинностей, и онъ, въ концѣ концовъ, совсѣмъ разорился. Паденіе крестьянскаго хозяйства, какъ мы сказали выше, внушило правительству мысль—преобразовать наше земледѣльческое государство въ промышленное и превратить значительную часть крестьянъ въ безземельныхъ батраковъ, для образованія въ будущемъ арміи промышленныхъ рабочихъ. Много было сдѣлано для этого, но, какъ мы знаемъ, задуманный планъ не удался...

Вѣковая игра съ народомъ, какъ съ безсловеснымъ рабомъ, обязаннымъ жертвовать своей свободой, своей жизнью и своимъ тру-

домъ въ интересахъ бюрократіи, помѣщиковъ и торговопромышленнаго сословія, игра, прикрываемая разными государственными цѣлями и задачами, въ родѣ, напр., искорененія съ лица земли русской басурмановъ и насажденія повсюду православія, вся эта игра, теперь уже хорошо понимаемая народомъ, не можетъ продолжаться съ переходомъ законодательной власти въ руки его законно избранныхъ представителей. Государственная организація, находясь во власти народа, будетъ, естественно, преслѣдовать его собственные интересы. Экономическая политика и финансовая система перестанутъ служить орудіемъ для эксплоатаціи трудящихся классовъ населенія.

Когда соберутся настоящіе представители народа, избранные на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, подавляющее большинство голосовъ окажется на сторонѣ крестьянъ и рабочихъ, и они станутъ горячо отстаивать не только свои общечеловѣческія и гражданскія права, но и экономическія. Крестьяне потребуютъ передачи въ ихъ пользованіе всѣхъ земель: частновладѣльческихъ, государственныхъ, удѣльныхъ и монастырскихъ, и установятъ порядокъ пользованія ими. Рабочіе фабрично-заводской промышленности, съ своей стороны, будутъ добиваться огражденія закономъ ихъ экономическихъ интересовъ.

Когда же очередь дойдетъ до финансоваго

вопроса, то, очевидно, большинство выскажется за уничтоженіе существующихъ несправедливыхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и за установленіе общаго для всего населенія прогрессивно-подоходнаго налога.

Найдутся, конечно, депутаты изъ лагеря имущихъ классовъ, которые, ссылаясь на мнѣнія «ученыхъ» буржуазной, т. е. антинародной финансовой науки, и на примѣры изъ практики буржуазныхъ государствъ, находящихся во власти капиталистовъ,—будутъ доказывать, что подоходный налогъ слѣдуетъ установить только для зажиточныхъ гражданъ, т. е. для имущихъ классовъ населенія, что отъ него, какъ отъ наиболѣе тяжкаго налога, слѣдуетъ освободить тѣхъ, кто живетъ исключительно своимъ трудомъ, что этого требуетъ сама справедливость!

Но не слѣдуетъ, однако, слушать этихъ болтуновъ и лицемѣровъ; говоря о справедливости, они просто хотятъ ввести народъ въ заблужденіе.

Дѣло въ томъ, если дѣйствительно будетъ рѣшено, что главная часть государственныхъ расходовъ должна покрываться изъ суммъ, поступающихъ отъ общаго прогрессивно-подоходнаго налога, то этимъ самымъ имущіе классы населенія, во-первыхъ, будутъ привлечены, наравнѣ съ трудящимися классами, къ непосредственной оплатѣ всѣхъ государственныхъ расходовъ соотвѣтственно съ ихъ имущественнымъ доходомъ

и, во-вторыхъ, они будутъ лишены возможности, въ виду этого, такъ смѣло, какъ теперь, проповѣдывать необходимость колоссальныхъ расходовъ на содержаніе огромнаго постояннаго войска и не менѣе грознаго флота, на постройку стратегическихъ бездоходныхъ желѣзныхъ дорогъ, на сооруженіе крѣпостей, на веденіе безполезныхъ войнъ, на содержаніе дорого стоющей администраціи и пр., и пр. Въ настоящее время за все это платитъ народъ, а тогда, при всеобщемъ подоходномъ налогѣ, да еще прогрессивномъ, имущимъ классамъ придется эти расходы, въ значительной ихъ части, принять на свой счетъ. Именно этого-то они и не хотятъ, говоря, что, во имя справедливости, не слѣдуетъ устанавливать *общаго* подоходнаго налога.

Затѣмъ, противники общаго подоходнаго налога основательно разсчитываютъ, что разъ ихъ послушаютъ, т. е. признаютъ «буржуазную» науку за «истинную», тогда подоходный налогъ перестанетъ быть страшенъ для кармана богатыхъ, такъ какъ, на основаніи той же самой науки, этотъ налогъ долженъ взиматься съ богатыхъ въ умѣренномъ размѣрѣ и съ такими льготами, о которыхъ не приходится и слышать, когда налогъ взыскивается съ бѣдныхъ.

Наконецъ, приверженцы подоходнаго налога только для богатыхъ хорошо понимаютъ, что доходъ съ него, какъ это извѣстно изъ при-

мѣровъ тѣхъ государствъ, гдѣ онъ существуетъ, будетъ очень невеликъ, по сравненію съ государственными расходами, и что, поэтому, для покрытія послѣднихъ придется, поневолѣ, оставить въ силѣ систему косвенныхъ налоговъ и съ ея помощью всю тяжесть государственнаго бюджета переложить на бѣдные классы населенія.

Нельзя не предостеречь народъ также и отъ «народолюбцевъ», предлагающихъ націонализацію земли, т. е. передачу всей земли въ собственность государства, съ тѣмъ, чтобы правительство раздавало ее нуждающимся крестьянамъ во временное ихъ пользованіе, взыскивая съ нихъ арендную плату. Доходъ отъ арендной платы—говорятъ они—будетъ такъ великъ, что покроетъ значительную часть государственныхъ расходовъ, и государство не будетъ нуждаться ни въ косвенныхъ налогахъ, ни въ установленіи общаго подоходнаго налога, привлекающаго къ обложенію трудящіеся классы населенія. При этомъ, они увѣряютъ, что «арендная плата»—это даже не налогъ, а просто «справедливая такса» за пользованіе лучшей землею.

На первый взглядъ финансовый проектъ такихъ «народолюбцевъ» представляется чрезвычайно заманчивымъ, онъ освобождаетъ народъ отъ налоговъ и даетъ возможность государству покрывать всѣ его огромные расходы за счетъ какъ бы «манны небесной», не требуя съ на-

селенія ни одной «трудовой копейки» Однако, именно потому, что названный проектъ обѣщаетъ слишкомъ много и «нѣчто» невозможное, онъ невольно вызываетъ недовѣріе. Ужъ какія тутъ чудеса, когда придется за деньги покупать у правительства право на обработку земли! Народъ и теперь платитъ за нее помѣщикамъ, но и хребтомъ своимъ чувствуетъ и простымъ своимъ умомъ понимаетъ, что онъ платитъ имъ не деньги, падающія съ неба, а свои собственные трудовые гроши.

Ученый, придумавшій, посредствомъ націонализаціи земли, устроить финансы государства безъ налоговъ, наивно разсуждаетъ приблизительно слѣдующимъ образомъ [1]). Земля бываетъ разная по своему качеству, и одни участки ближе къ рынкамъ, куда сбываютъ хлѣбъ на продажу, чѣмъ другіе. Если подѣлить землю на равные участки, то, очевидно, одни будутъ лучше другихъ. И вотъ, беря съ тѣхъ, у кого лучшіе участки, арендную плату въ пользу казны, правительство не обидитъ тѣмъ самымъ никого, а, напротивъ, только уравняетъ выгоды каждаго земледѣльца, такъ чтобы всѣ, трудясь, получали одинаковое вознагражденіе за свою работу.

Дѣйствительно, нѣтъ ни одного села, ни одного имѣнія, въ которыхъ земля была бы сплошь одинаковой по своему качеству и въ

---

[1]) См. сочиненія Генри Джорджа.

одинаковомъ разстоянiи отъ селъ и городовъ; точно такъ же, если сравнить между собою разные волости, уѣзды и губернiи, — вездѣ замѣтимъ разницу относительно качества земли и выгодности ея мѣстоположенiя. И поэтому, если всю землю государства подѣлить на равные участки, положимъ, по 10—15 десятинъ, *въ одномъ кускѣ*, т. е. не сообразуясь съ ея разными преимуществами въ отношенiи хозяйства, такъ что однимъ хлѣбопашцамъ достанутся плохiе, другимъ среднiе, а третьимъ хорошiе участки, то, конечно, будетъ справедливо со вторыхъ и третьихъ, пользующихся лучшими участками, брать арендную плату. Но про эту справедливость можно сказать—«на безрыбьи и ракъ—рыба», потому что арендная плата въ данномъ случаѣ только кажется справедливой, вслѣдствiе того, что земля въ приведенномъ примѣрѣ распредѣлена несправедливо.

Земля не можетъ по справедливости принадлежать кому-либо въ собственность, ибо никто изъ людей не создавалъ ея своимъ трудомъ, ее нельзя, поэтому, раздавать за деньги, ни въ вѣчное пользованiе, ни во временное, т. е. въ арендное владѣнiе на извѣстный срокъ. Такимъ образомъ, арендная плата, все равно,— платится ли она помѣщикамъ или государству,— не можетъ быть, по самому существу своему, названа «справедливой платой».

Неправда также и то, что землю невозможно

раздѣлить между земледѣльцами на участки болѣе или менѣе одинаково выгодные и что, въ виду этого, необходимо существованіе арендной платы.

Крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе, дѣлятъ между собою землю вовсе не такъ, чтобы однимъ давать только извѣстное количество десятинъ плохой земли, а другимъ столько же земли лучшаго качества или самой лучшей. Нѣтъ, они отводятъ всѣмъ *одинаковые* участки земли, сообразуясь съ качествомъ послѣдней, включая въ надѣлъ каждаго и лучшую, и среднюю, и плохую землю. И никто не обиженъ, и всѣ довольны.

Такъ же точно можетъ подѣлиться и вся земля государства—на участки равные по своей доходности и выгодности, и когда это будетъ сдѣлано, «справедливая арендная плата», о которой говорятъ ея защитники, придерживаясь проекта національзаціи земли, потеряетъ сама собою всякій смыслъ и значеніе.

Трудно себѣ представить, чтобы въ какой-нибудь деревнѣ, съ общиннымъ землевладѣніемъ, нашелся мудрецъ, который предложилъ бы своимъ односельчанамъ подѣлить землю не такъ, какъ они это обыкновенно дѣлаютъ—уравнительно, а на участки, различные по своему качеству, давая однимъ только хорошую землю, другимъ же только плохую. Что онъ сказалъ бы въ защиту своего проекта? Положимъ, онъ держалъ бы

такую рѣчь: «Я вамъ предлагаю хорошее и справедливое дѣло. До сихъ поръ вы дѣлили землю уравнительно, стараясь каждому дать одинаковое количество и хорошей, и дурной земли, и по своей глупости, думали, что всѣ получаютъ у васъ равные, по своему качеству. надѣлы; но, друзья, вы ошибались; въ дѣйствительности у Петра земля была лучше, чѣмъ у Ивана, а у Семена еще лучше, и т. д. Раздѣлить землю на вполнѣ одинаковые участки невозможно. Ученые люди говорятъ, что разъ нельзя дѣлить землю уравнительно, то лучше будетъ, если вы подѣлите ее между собою неуравнительно, такъ, чтобы однимъ дать участки хорошей земли, а другимъ—плохой. Это, конечно, несправедливо, но безъ такой несправедливости нельзя обойтись, люди въ ней не виноваты; происходитъ она отъ того, что земля создана неодинаковой по своему качеству и плодородію и не вся она одинаково выгодна для обработки, и люди, при всемъ желаніи, не могутъ уничтожить этого зла. Подчинитесь же велѣніямъ природы и судьбы. Не тратьте понапрасну своихъ усилій на уравнительное распредѣленіе земли между собою и дѣлите ее на участки, равные только по своему количеству, давая всѣмъ по одинаковому количеству десятинъ въ одномъ кускѣ; вы этимъ избѣгните черезполосицы, отъ которой страдаете; а затѣмъ не безпокойтесь, что однимъ изъ васъ попадутся участки только

плохой, а другимъ только хорошей земли, отъ этого не будетъ никакой бѣды, а вы еще разбогатѣете. Какъ?—Очень просто. Если нельзя уравнительно дѣлить землю между землевладѣльцами, то, во имя справедливости, вы можете назначить арендную плату съ тѣхъ односельчанъ, которые получатъ участки лучшей земли, въ такомъ размѣрѣ, чтобы ихъ доходъ съ земли не былъ выше дохода того изъ васъ, который получитъ самый худшій участокъ; деньги же, собранныя такимъ путемъ, вы можете употребить на покрытіе вашихъ мірскихъ расходовъ и, пользуясь этимъ, отмѣнить тѣ мірскіе сборы, которые вы собирали до сихъ поръ съ каждаго хозяйства. Отъ арендной платы никто не пострадаетъ, ибо она, какъ справедливая приплата съ лицъ, получившихъ хорошіе участки, будетъ выплачиваться не вами, крестьянами, а самой «природой». Очень пріятно, конечно, думать, что, вмѣсто крестьянъ, сама природа можетъ уплачивать налоги, но такой «соблазнъ» едва ли можетъ привлечь на свою сторону народъ, смотрящій на вещи такъ, какъ онѣ бываютъ въ дѣйствительности. Они знаютъ прекрасно, что природа ничего не даетъ даромъ, безъ труда, и, слѣдовательно, арендную плату такъ или иначе придется платить имъ же, изъ своего кармана. Они поймутъ сразу, что «краснобай», говоря свою рѣчь, просто ихъ морочитъ.

Почему, прежде всего, нельзя уравнительно

дѣлить землю только потому, что она разная? Сколько вѣковъ дѣлится крестьянами земля, и никакихъ сомнѣній о возможности уравнительнаго ея распредѣленія въ деревняхъ не возникало. Правда, при дѣлежѣ земли соблюдалась не полная справедливость, а та, которая доступна людямъ, и бывали отъ этого нѣкоторыя ошибки, одному доставался лучшій участокъ земли, чѣмъ другому, но разница была такъ незначительна, что она не имѣла особаго практическаго значенія. При отводѣ каждому земли въ разныхъ полосахъ, въ лучшихъ и худшихъ, получается нѣкоторое неудобство, называемое черезполосицей, но она приноситъ вредъ только въ томъ случаѣ, когда имѣется мало земли, какъ теперь; вотъ, противъ малоземелья и надо бороться, а не противъ неизбѣжной черезполосицы. Уравнительное распредѣленіе общественной земли, это—не прихоть, а необходимое условіе крестьянскаго хозяйства. Когда въ надѣлъ входитъ земля разнаго качества, то обработка его, если земли достаточно, можетъ окупить хозяйство и дать выгоду для земледѣльца. Если же въ надѣлъ отвести одну худшую землю, то, спрашивается, кто будетъ ее обрабатывать? Такимъ образомъ, не только справедливость, но и хозяйственный расчетъ заставляетъ крестьянъ поддерживать систему уравнительнаго распредѣленія земель. Неправда также, что крестьяне ничего не проиграютъ, а только выиграютъ,

если подѣлятъ между собою землю на участки *однородные,* включающіе въ себя или только хорошую или только плохую землю, и будутъ взимать арендную плату съ участковъ хорошей земли, употребляя деньги на покрытіе «мірскихъ» расходовъ. Предположимъ, что теперь, когда земля дѣлится между односельчанами уравнительно, въ деревнѣ, о которой мы говоримъ, каждая семья или каждый дворъ, обрабатывая свой надѣлъ, получаетъ съ него ежегодно, въ среднемъ, около 300 р.; если же они подѣлятъ свою землю по новому, на однородные участки, доходъ многихъ, получившихъ лучшіе участки, повысится до 500 р., а другихъ понизится—до 150 р.; но такъ какъ съ первыхъ, получившихъ лучшіе участки, будетъ взыскано арендной платы 350 р., то у всѣхъ крестьянъ доходъ понизится, при новой системѣ, съ 300 р. до 150 р. Значитъ, арендная плата будетъ уплачена не «природой», какъ говорятъ нѣкоторые ученые, а самими крестьянами: у каждаго хозяйства будетъ ото брано изъ прежнихъ доходовъ по сто пятидесяти рублей. Таковъ истинный «секретъ» проповѣдниковъ «справедливой арендной платы»!

Особенно опаснымъ для народа представляется проектъ о національзаціи земли и о взиманіи поземельной арендной платы съ крестьянъ *на покрытіе государственныхъ расходовъ*, взамѣнъ всякихъ другихъ налоговъ.

Подсчитаемъ. Въ Европейской Россіи чис-

лится около 80 милліоновъ крестьянъ; принимая въ семьѣ по 5 душъ, получимъ 16 милліоновъ крестьянскихъ семействъ, живущихъ за счетъ земледѣльческаго труда. Если распредѣлить всю (около 240 милл. десятинъ) удобную землю (крестьянскую, помѣщичью, удѣльную, государственную и монастырскую) между этими семьями по ровну, то придется на каждую семью около 15 десятинъ. Положимъ, что эта земля распредѣлена между ними уравнительно, и каждая семья можетъ, работая своими силами, получать съ земли въ годъ 500 р. дохода. Одни, при этомъ, въ зависимости отъ урожая и другихъ причинъ, получатъ въ дѣйствительности нѣсколько большій доходъ, другіе значительно менѣе 500 руб.; но въ среднемъ можно все-таки считать доходъ въ названномъ размѣрѣ; значитъ, всѣ 18 милл. семей получатъ доходу 8 милліардовъ въ годъ. Изъ этого дохода надо вычесть хозяйственные расходы, такъ что чистый доходъ всѣхъ крестьянъ отъ земледѣлія можно считать не болѣе 5 милліардовъ рублей, или на одну семью 312 рублей. Если съ крестьянъ, на покрытіе государственныхъ расходовъ, будутъ брать прогрессивно-подоходный налогъ, то они, въ данномъ случаѣ, уплатятъ всѣ вмѣстѣ не болѣе 10% поземельнаго дохода [1]), т. е. около 500 милліоновъ рублей.

[1]) Такъ какъ взиманіе бо́льшаго процента съ небольшихъ доходовъ представляется, съ научной точки зрѣнія, абсурдомъ, т. е. невозможнымъ.

Совсѣмъ иначе будетъ при націонализаціи земли, когда подѣлятъ землю на *однородные* участки и государство будетъ, вмѣсто прогрессивно-подоходнаго налога, взимать за лучшую землю такъ называемую справедливую арендную плату.

Для примѣрнаго расчета, подѣлимъ всю землю на три равныхъ разряда: лучшую, хорошую и плохую, именно 80 милл. десятинъ перваго разряда, 80 милл. дес. второго разряда и 80 мил. дес. третьяго разряда; затѣмъ, предположимъ, что $5^1/_3$ мил. крестьянскихъ семей получатъ участки изъ лучшей земли, $5^1/_3$ мил. семей—хорошей земли и остальные $5^1/_3$ мил. семей—плохой; далѣе, наконецъ, допустимъ, что будетъ получено чистаго дохода съ худшей земли 1.200 мил. р.; съ хорошей—1.800 мил. и съ лучшей—2.000 мил. руб., т. е., какъ и въ приведенномъ выше примѣрѣ, всего 5 милліардовъ рублей.

Что же сдѣлаетъ государство при націонализаціи земли?

Оно должно, какъ говорятъ, для уравненія поземельныхъ доходовъ,—во имя, значитъ, справедливости,—семьи, получившія худшую землю, совсѣмъ освободить отъ платы за землю, а съ остальныхъ взять арендную плату: съ получившихъ хорошую землю—600 мил. р., да съ получившихъ лучшую землю—800 мил. р., всего арендной платы 1.400 мил. рублей, т. е. бо-

лѣе, чѣмъ при прогрессивно-подоходномъ налогѣ, на 900 мил. рублей. Такимъ образомъ, выходитъ, что при уравнительномъ пользованіи землей, безъ платежа арендной платы, т. е. при *соціализаціи* земли, каждая крестьянская семья, въ средней сложности, получила бы чистаго дохода 312 р. въ годъ, а за вычетомъ 10% прогрессивно-подоходнаго налога около 280 р.; при *націонализаціи* же земли, съ замѣной прогрессивно-подоходнаго налога «справедливой арендной платой», на каждую семью останется дохода всего 225 р. вслѣдствіе того, что при націонализаціи земли имъ придется платить казнѣ значительно болѣе 10%, а именно 18% съ чистаго дохода.

Кому это выгодно? Конечно, не крестьянамъ, а имущимъ классамъ населенія, которые хотятъ, при помощи лжесправедливой арендной платы, свалить всѣ государственные расходы на крестьянъ.

Относительно прогрессивно-подоходнаго налога надо имѣть въ виду еще слѣдующее. Имѣя одинаково выгодные участки земли, развѣ всѣ земледѣльцы будутъ получать и одинаковые доходы? Далеко не такъ. Въ дѣйствительности въ отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ окажется огромная разница въ качествѣ рабочихъ силъ семьи, въ количествѣ лошадей и домашняго скота, въ необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ принадлежностяхъ, въ пріемахъ обра-

ботки земли, и проч., и проч.; кромѣ того, на доходность хозяйствъ не одинаково будутъ вліять климатическія и другія причины, иногда чисто случайнаго характера. Наконецъ, нельзя упускать изъ вида, что крестьяне занимаются въ теченіе года не однимъ земледѣліемъ, у нихъ есть еще разные подсобные промыслы и занятія: кустарное производство, извозный промыселъ, заработки на сторонѣ, торговля и т. д. По справедливости, при обложеніи налогомъ въ пользу государства, надо принимать не предполагаемый, а *дѣйствительный доходъ* каждаго отдѣльнаго крестьянскаго хозяйства, полученный какъ отъ обработки земли, такъ и изъ другихъ источниковъ.

Прогрессивно-подоходный налогъ долженъ взиматься и съ фабрично-заводскихъ рабочихъ, на общихъ основаніяхъ. Они и теперь участвуютъ въ оплатѣ государственныхъ налоговъ, въ видѣ несправедливыхъ косвенныхъ налоговъ. Отъ замѣны послѣднихъ первыми они, несомнѣнно, будутъ въ выгодѣ, какъ и остальные трудящіеся классы населенія.

Примѣрная смѣта обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1907 годъ.

Расходы.

1) Уплата процентовъ и погашенія по государственнымъ долгамъ	335 мил руб.
2) На содержаніе правительственныхъ, законодательныхъ, судебныхъ и административныхъ учрежденій, на войска, флотъ и вооруженіе милиціи	165 » »
3) На народное образованіе, на культурныя мѣропріятія, на улучшенія экономическ положенія земледѣльцевъ и фабрично-заводскихъ рабочихъ	500 » »
	1000 мил. руб.

Доходы.

1) Прогрессивно-подоходный налогъ . . .	725 мил руб.
2) Косвенные налоги на вино и табакъ . .	150 » »
3) Разныхъ пошлинъ, въ томъ числѣ съ наслѣдствъ	125 » »
	1000 мил. руб.

Жизнь Замѣчательныхъ Людей.

Біографическая Библіотека Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Въ составъ ея вошло 197 біографій замѣчательныхъ людей въ 190 книжкахъ, объемомъ отъ 80 до 160 стр., снабженныхъ портретами Къ біографіямъ путешественниковъ, художниковъ и музыкантовъ приложены. географ. карты, снимки съ картинъ и ноты.

Цѣна каждой книжки отдѣльно—25 коп

Курсивомъ набраны имена русскихъ дѣятелей.

I **Представители религіи и церкви:** Будда (Сакіа-Муни), Григорій VII, Гусъ, Кальвинъ, Конфуцій, Лойола, М Лютеръ, Магометъ, Савонарола, Торквемада, Францискъ Ассизскій, Цвингли.—*Аввакумъ* (глава русск раскола), *патріархъ Никонъ*.

II. **Государственные люди и народные герои:** Александръ Македонскій и Юлій Цезарь (2 біографіи въ одной книжкѣ), Бисмаркъ, Вашингтонъ, Гарибальди. Гладстонъ, Гракхи, Демосѳенъ и Цицеронъ (2 біографіи въ одной книжкѣ), Кромвель, Линкольнъ, Меттерних, Мирабо, Томасъ Моръ, Наполеонъ I, Ришелье.—*Воронцовы, Дашкова, Іоаннъ Грозный, Канкринъ, Меншиковъ, Петръ Великій, Потемкинъ, Скобелевъ, Сперанскій, Суворовъ, Богданъ Хмѣльницкій.*

III. **Ученые.** Беккарія и Бентамъ (2 біографіи въ одной книжкѣ), Бокль, Вирховъ, Галилей, Гарвей, А. Гумбольдтъ, Даламберъ, Дарвинъ, Дженнеръ, Кеплеръ, Кетле, Кондорсе, Коперникъ, Кювье, Лавуазье, Лапласъ и Эйлеръ (2 біографіи въ одной книжкѣ), Лассаль, Линней, Ляйелль, Мальтусъ, Милль, Монтескье, Ньютонъ, Паскаль, Пастеръ, Прудонъ, Адамъ Смитъ, Фарадей. — *К. Бэръ, Боткинъ, Ковалевская, Лобачевскій, Пироговъ, Соловьевъ (историкъ), Струве.*

IV. **Философы:** Аристотель, Бэконъ, Декартъ, Джіордано Бруно, Гегель, Кантъ, Огюстъ Контъ, Лейбницъ, Локкъ, Платонъ, Сенека, Сократъ, Спиноза, Шопенгауэръ, Юмъ.

V. **Филантропы и дѣятели по народному просвѣщенію:** Говардъ, Оуэнъ, Песталлоци, Франклинъ. — *Каразинъ (основатель харьков. университета), баронъ Н. А Корфъ, Новиковъ, К. Д. Ушинскій*

VI. **Путешественники:** Колумбъ, Ливингстонъ, Стэнли —*Пржевальскій.*

VII. **Изобрѣтатели и люди широкаго почина.** Гутенбергъ, Дагеръ и Ніэпсъ (изобрѣтатели фотографіи, въ одной книжкѣ), Лессепсъ, Ротшильды, Стефенсонъ и Фультонъ (изобрѣтат. желѣзн. дорогъ и пароходовъ, въ одной книжкѣ), Уатгъ, Эдисонъ и Морзе —*Демидовы.*

VIII **Писатели иностранные и русскіе.** Иностранные писатели: Андерсенъ, Байронъ, Бальзакъ, Беранже, Берне, Боккачіо, Бомарше, Вольтеръ, Гейне, Гете, Гюго, Дантъ, Дефо, Дидро, Диккенсъ, Жоржъ Зандъ, Золя, Ибсенъ, Карлейль, Лессингъ, Маколей, Мильтонъ, Мицкевичъ, Мольеръ, Рабле, Ренанъ, Руссо, Сервантесъ, В Скоттъ, Теккерей, Шекспиръ, Шиллеръ, Джоржъ Элліотъ

Русскіе писатели: *Аксаковы, Бѣлинскій, Герценъ, Гоголь, Гончаровъ, Грибоѣдовъ, Державинъ, Добролюбовъ, Достоевскій, Жуковскій, Кантемиръ, Карамзинъ, Кольцовъ, Крыловъ, Лермонтовъ, Ломоносовъ, Никитинъ, Островскій, Писаревъ, Писемскій, Пушкинъ, Салтыковъ (Щедринъ), Сенковскій (баронъ Брамбеусъ), Левъ Толстой, Тургеневъ, Фонвизинъ, Шевченко.*

IX. **Художники:** Леонардо-да-Винчи, Микель Анджело, Рафаэль, Рембрандтъ —*Ивановъ, Крамской, Перовъ, Ѳедотовъ.*

X. **Музыканты и актеры:** Бахъ, Бетховенъ, Вагнеръ, Гаррикъ, Мейерберъ, Моцартъ, Шопенъ, Шуманъ —*Волковъ (основатель русскаго театра), Глинка, Даргомыжскій, Стровъ, Щепкинъ.*